

ЕВГЕНИЙ ПОСЕЛЯНИН

ИЗБРАННЫЕ ЖИТИЯ РУССКИХ СВЯТЫХ

Евгений Поселянин

Избранные жития русских святых

Издательство «Омега-Л»

2023

УДК 271.22-36
ББК 86.372

Поселянин Е. Н.

Избранные жития русских святых / Е. Н. Поселянин —
Издательство «Омега-Л», 2023

ISBN 978-5-370-05251-4

Жития святых в изложении известного духовного писателя и публициста дореволюционной России Евгения Поселянина (Е.Н. Погожева; 1870 –1931) были впервые опубликованы в 1907 г. За неполные десять лет многотомный труд выдержал несколько переизданий. Он отличается простотой и ясностью изложения, хорошим слогом. В предлагаемой книге собраны жития русских святых. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 271.22-36
ББК 86.372

ISBN 978-5-370-05251-4

© Поселянин Е. Н., 2023
© Издательство «Омега-Л», 2023

Содержание

Александр Невский	6
Антоний Леохновский	9
Афанасий	12
Борис и Глеб	13
Варлаам Хутынский	15
Варлаам	19
Владимир	21
Галактион Вологодский	25
Геннадий	27
Герман Соловецкий	29
Герман	30
Гурий	33
Даниил Московский	35
Димитрий Ростовский	36
Зосима Соловецкий	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Евгений Поселянин

Избранные жития русских святых

© Оригинал-макет, оформление. ИП Захаров Н. С., 2023

© Издание. «Издательство «Омега-Л», 2023

Александр Невский благодарный великий князь

23 ноября/6 декабря

Св. благодарный князь Александр был сыном великого князя Ярослава Вселодовича и родился в 1220 году. От своих доблестных предков, между которыми было немало святых, он унаследовал любовь к добру и благочестию. Местом княжения св. Александра явился Новгород. С 1236 года, когда ему было всего 16 лет, юный Александр оказался уже стоящим у кормила княжеского правления.

Многие враги тревожили и теснили русскую землю в княжение св. Александра, и уже в первые годы самостоятельного княжения ему пришлось выступить против них защитником родины на поле брани. В 1238 году Новгороду угрожала страшная опасность от Батыевых полчищ. Но «молитвами Новгородских святителей, князей и преподобных» на этот раз опасность миновала. Не дошедши всего 100 верст до Новгорода, татары повернули на Козельск.

Затем князю Александру пришлось вступить в сношение с ливонским рыцарским орденом, который уже начинал наступать на новгородские и псковские владения. Летописец передает такой отзыв о св. Александре, сделанный при этом магистром ордена, Вильвеном: «Я видел много стран, – сказал Вильвен, – знаю людей и государей; но должен отдать преимущественную честь Александру».

Особенно знаменита борьба св. князя Александра со шведами. Шведский король Биргер-Ярл, движимый завистью к славе Александра, а также побуждаемый римским папою к распространению католической веры среди «схизматиков», пошел на него войною. В войске шведского короля было несколько бискунов, назначавшихся для обращения покоренных в католичество, и это обстоятельство придавало его ополчению значение крестового похода. Неожиданно св. Александр получает известие, что шведы приближаются уже к Ладоге. «Защитайся, если можешь, а я на твоей земле», – послал сказать новгородскому князю самонадеянный шведский король. Положение Александра было крайне затруднительное: войска в готовности не было, а была наготове лишь небольшая дружина. Но, надеясь на помощь Божию, он не упал духом. «Нас немного, – говорил князь, ободряя свою дружину, – но Бог не со многими, а с правыми». Полная одушевления русская дружина пошла навстречу врагу.

Дивное знамение силы Божией, явленное князю пред самым сражением со шведами, окончательно укрепило его уверенность в победе. В ночь на 15 июля (1240 г.) одному из воинов Александра, ижорянину Пелгусию, в крещении Филиппу, мужу благочестивому, было видение. Пелгусий стоял на страже близ Невы, стараясь выследить движения и расположение враждебного войска. Уже прошла ночь, и брызнули на землю лучи восходящего солнца, как вдруг он, чутко прислушиваясь, заметил шум на реке, как бы от плывущей лодки. Думая, что это враги, он стал хорошенько всматриваться. Но что же он видит? Стоят на лодке два светлых витязя, с лицами, похожими на свв. страстотерпцев Бориса и Глеба, и старший из них говорит, обращаясь к младшему: «Брат Глеб, прикажи гресть; надобно помочь сроднику нашему Александру». Пораженный чудом, Пелгусий все виденное и слышанное немедленно передал князю. В тот же день произошла битва. До вечера длился упорный и кровопролитный бой. Шведы были разбиты наголову и поспешно на судах отплыли от негостеприимных берегов, увозя с собою трупы наиболее знаменитых своих воинов, князь же Александр потерпел незначительный урон. Возвратившись в Новгород, он торжественно в Софийском храме возблагодарил Господа за содеянную помощь. Эта победа доставила ему название Невского.

Скоро после этого у князя начались неудовольствия с новгородцами. Последние не только не оценили должным образом его заслуги, но отплатили ему неблагодарностью, подняв против него мятеж. С истинно христианской кротостью князь не пожелал навязываться тем, кто не считал его более для себя необходимым, и переехал из Новгорода в Переяславль. Но новгородцы скоро поплатились за свое неблагоразумие. Немцы все более и более начинали теснить их; они уже свободно гуляли по Водской пятине, забирая новгородский скот и лошадей. Тогда новгородцы взмолились к своему исконному защитнику князю Александру, и последний, забыв оскорбление, возвратился в Новгород, собрал дружины и побил немцев. Он не успел окончательно обезвредить их на этот раз только потому, что Батый, в это время уже покоривший Русь, потребовал его к себе; хан приказал сказать князю: «Мне покори́л Бог народы; ужели ты один не хочешь покориться мне? Если хочешь сберечь свою землю, приходи на поклон». Благоразумный князь повиновался и ходил на поклон к Батыю.

Между тем в его отсутствие ливонский орден еще выше поднял свою голову. Немецкие рыцари уже наложили свою руку на Псков, хвалясь своим превосходством над русскими: «Славяне ничем другим не могут быть, как нашими данниками», – говорили они. Возвратившись из Орды, Александр быстро расправился с ливонским орденом, отнял у него Псков и очистил от неприятелей псковские земли. Не ограничившись этим, он вошел с своим главным отрядом в самую Ливонию и достиг Чудского озера, которое тогда было покрыто льдом. Здесь 1 апреля 1242 года произошла кровопролитная битва, названная потом «Ледовым побоищем». Немцы выступили против Александра в большом числе. Но князь надеялся на Бога.

– Суди Боже, – молился он, – и рассуди прю мою с языком нечестивым.

Дружина русская рвалась в бой, готовая сложить головы за своего любимого князя. Рыцари первыми начали битву, острою колонною врезавшись в русское войско. Но скоро они потеряли строй и бросились бежать. На протяжении семи верст русские гнали за ними, истребляя их. Освобожденный от опасности, Псков вышел навстречу св. Александру с хоругвями и хвалебным пением: «Пособивый, Господи, кроткому Давиду победити иноплеменика и верному князю нашему, оружием Крестным освободи град Псков от иноязычник рукою Александровою». Князь Александр заповедал при этом псковичам помнить на будущее время о том, кому они обязаны своим избавлением от вражеского разорения: «Если вы забудете это и при правнуках Александра, – говорил им князь, – то вы будете походить на жидов, которых чудесно прокормил Господь в пустыне, а они забыли Того, Кто извел их из Египта». Действительно, победа на Чудском озере была очень благодетельна для русских: немцы поспешили заключить мир с отказом от своих притязаний на Псков, Лугу и Водскую область и с уступкою других областей.

Устранив опасность со стороны Ливонского ордена, князь Александр отправился в поход против Литвы, которая нападала тогда на новгородские области, и разбил один за другим семь отрядов литовского войска. Но эти поражения не смирили окончательно беспокойную Литву. В 1245 году литовцы в огромном числе принялись грабить пограничные новгородские области, но встреченные дружным отпором со стороны русского населения, заперлись в Торопце. Тем временем подоспел к месту военных действий князь Александр со своей дружиною. Литовцы были разбиты, потеряли все награбленное добро и, наконец, настигнутые князем около озера Жизца, совершенно уничтожены, так что некому было из них воротиться домой и рассказать о печальной участи литовского войска.

В 1243 году князь Александр похоронил мать свою, а в 1246 году умер его отец. На престол великого князя русского взошел, с согласия и утверждения хана Батыя, князь Святослав Владимирович. Младший брат князя Александра – Андрей, недовольный своим уделом, стал домогаться великокняжеского престола, не взирая на права старшего брата, и отправился в Орду. За ним принужден был последовать и Александр. Братья возвратились от Батыя оба

с титулами великих князей: Александр был назначен князем Киевским, а Андрей Владимирским.

Так как в опустошенном татарами и безлюдном Киеве князь Александр не мог быть достаточно полезен русскому населению, то он возвратился в Новгород, где и был принят с честью: «И бысть, – говорит летопись, – радость велика в Новгороде». Это было в 1250 году.

Между тем Андрей, великий князь Владимирский, возбудил в Орде подозрения относительно своей верности хану и сильным отрядом татарского войска был выгнан из Владимира; князь же Святослав Владимирович около того времени умер, и Александр, по личном представлении хану Спартаку, был назначен великим князем Владимирским. Радостные владимирцы встретили его при въезде в город, за золотыми воротами, во главе со всем своим духовенством с иконами и хоругвями.

Папа римский, видя, что все насильственные попытки католических ратей склонить князя Александра под иго римского престола оканчиваются неудачно, задумал действовать путем мирного убеждения. Он послал к князю ученых проповедников и послание, в котором писал между прочим: «Мы заступаем место Бога на земле. В повиновении нам нет никакого унижения для чести государя; напротив, этим путем возрастает временная и вечная свобода. Мы будем считать тебя самым знаменитым между всеми католическими князьями и всегда с особенною заботливостью будем стараться об увеличении твоей славы». В ответ на это послание папе было послано православное изложение веры, причем послам его было сказано:

– Мы знаем историю веры от начала мира до Рождества Христова, и от Рождества Христова до своего времени; к чему нам новые проповедники?

Скоро после этого шведы еще раз выступили против Александра, опять имея целью распространение папизма, но и на этот раз весьма неудачно. Александр неожиданно напал на шведов в их собственной области (Ем), разбил их и возвратился со многими пленниками.

Немало трудов пришлось положить св. князю, чтобы возможно обезопасить русскую землю и от татар, самых страшных тогда врагов Руси. Но и среди них он пользовался уважением и влиянием. «Молчи: великий князь Александр едет», – говорили татарки своим детям, когда те слишком капризничали. Когда татары начали переписывать россиян, чтобы обложить их данью и с этой целью переходили из одной области в другую, Александру пришлось употребить много усилий, чтоб предотвращать и погашать местные восстания против угнетателей, которые могли бы повести к еще более страшному разорению Руси татарами. Для улаживания недоразумений с татарами вел. князь несколько раз самоотверженно путешествовал в Орду. Особенно удачна была его поездка в Орду в 1262 – 1263 году, предпринятая по случаю возмущения нескольких городов против татар. Большого труда и богатых подарков стоило князю отговорить разгневанных татар от нового нападения на русское население.

На обратном пути из этой поездки св. Александр сильно занемог. Чувствуя приближение смерти, он постригся с именем Алексия. 14 ноября 1263 г. великий защитник земли русской мирно почил. Горю народному не было пределов. Тело св. Александра спустя 117 лет после погребения найдено нетленным. Покоится оно в Александро-Невской лавре в Петербурге.

Антоний Леохновский преподобный, Новгородский

17/30 октября

Св. Антоний родился около 1525 года. Родители его, тверские боярские дети Вениаминовы, воспитали его в заветах благочестия и страха Божия. Еще отроком Антоний ощутил стремление к духовным благам, и это стремление, все усиливаясь по мере возрастания его духа, привело его к решению оставить тайно дом родительский и отправиться на поиски пустынного безмолвия. Водимый Промыслом Божиим, он остановился в урочище «Пустошь Рублево», Бурежского погоста, Новгородской области, на юго-западном берегу озера Ильменя. Пустошь эта была расположена при речке Переходе и представляла из себя горы, покрытые вековым лесом. Антоний выкопал себе в одной из гор пещеру и предался подвигам пустынножительства. Трудами рук своих добывал он себе пропитание: расчистив лес, завел огород и пашню, сажал овощи, сеял хлеб, сам собирал и молотил его. Пищу вкушал раз в день и понемногу, когда же постился, то и вовсе ничего не ел, спал на сырой земле, кладя под изголовье деревянную колоду. Среди ночи часто вставал от сна и в горячей молитве к Богу отгонял от себя дьявольские страхования. Так подвизался он, забыв о мире и о всем, что в мире.

Но мир не забыл о нем. Родители печалились о нем и всюду искали его. Наконец, две сестры его нашли его в пустоши Рублевой. Долго бродили они вокруг нее по дремучему лесу, стараясь увидеть брата, и плакали, зовя его к себе. Но святой не показался им: по завету Евангелия, он оставил своих домашних, чтобы идти в след одному Христу.

Теперь Антонию хотелось одного: освятить свое удаление от мира иноческим саном, и он горячо молился об этом Господу. И вот в праздник Вознесения явился ему ангел и сказал: – Антоний! Иди на место, называемое Леохново, на три поприща отсюда!

Тогда оставил Антоний Рублеву пустошь и отправился по указанию ангела. В Леохнове встретил его священно-инок Тарасий, который и постриг его без перемены мирского имени. Общими силами построили подвижники храм, снабдив его всем необходимым. С благословения Новгородского епископа храм был освящен 6 августа в честь Преображения Господня. Это было в 1555 – 1557 гг. Так возникла Леохновская пустынь. Любители иноческого подвига скоро населили ее, и преп. Антоний явился их мудрым руководителем ко спасению. Не был он образован и начитан в книгах, но жизнь вел столь богومудрую, что был лучшим уроком для всех. Первым являлся он во храм и последним выходил из него; сам исполнял черные монастырские работы, пек хлебы для братии, ночи нередко проводил без сна в молитве.

Дух великих подвижников царил в обители. Преп. Антоний любил напоминать инокам следующие слова Исидора Пелусиота: «Для чего мы называем отцами прежде нас бывших черноризцев, если сами не хотим, как истинные сыны их, последовать их отеческим нравам и украшаться их обычаями? Не могут нам быть отцами те, нравам которых не подражаем. Поревнуем, братия, житию отцов наших, которые, окрылившись любовью к Богу, возлетели от видимого превыше всего земного, чтобы вкусить сладости небесной; бездомовные, безыменные, в пустынях и расселинах земных, они покорили плоть свою духу и уже на земле явили себя не человеками, но ангелами; поревнуем им, чтобы вместе с ними прославиться на небесах». Перед Богом все равны – и ученый и неученый, и всем открыт правый путь. Внушая братии эту истину, преп. Антоний часто повторял слова Антония Великого: «Не требует иных душа человеческая, как только здравого ума». Вдохновляемая примерами святых отцов, обитель жила в великом благочестии и была действительным приютом духовного мира.

Господь сподобил Своего угодника дара чудотворений. Однажды преп. Антоний стоял на молитве и обратился вдруг к келейнику с такими словами:

– Брат! Сегодня под Оршею, ради грехов наших, побито воинство православных.

Дошедшая вскоре весть подтвердила слова святого: русское войско было разбито поляками.

Случился в обители пожар. Огонь охватил трапезную и готов был по ветру перекинуться на соседние строения. Келарь в испуге пал к ногам св. Антония, прося его молитв о спасении обители. Антоний тогда пал на колена пред иконою Всемилоственного Спаса и слезно молился:

– Господи! Ты благоволил возлюбить место сие – попусти же наказание с милостию и сотвори достойное.

И сказал он затем келарю:

– Не бойся, брат, – всемиловитый Господь Бог наш не опечалит нас свыше меры.

И вот ветер тотчас изменил свое направление, и пожар прекратился.

Один молодой пастух был смертельно ужален змеей. Уже близился конец его, как приходит к нему св. Антоний и говорит:

– Иди к источнику близ обители и принеси воды.

Юноша принес, и преподобный влил ему в рот этой воды, говоря:

– Во имя Святой Троицы, силою Христовою исцеляет тебя раб Христов – старец Антоний.

Тотчас у больного началась сильная рвота, и он почувствовал себя здоровым. Тогда святой сказал ему:

– Скажи, зачем ты вчера клялся бедной вдове, что волк съел ее овцу, тогда как сам ты продал ее за три сребренника?

Юноша признался в грехе своем, но вот что его удивило: как подвижник узнал об этом. Антоний разрешил его недоумение:

– Когда я сидел в келии своей, – сказал он, – приехал ко мне на белом коне всадник и сказал: «Антоний! Встань и иди скорее на южную сторону, где источник. Ты увидишь там человека, ужаленного змеей. Скажи ему: не клянись именем Божиим и Его святыми, не делай неправды и отдай вдове овцу, чтобы не было тебе хуже.

Тогда юноша в страхе пал к ногам святого мужа и подробно исповедал свое прегрешение.

– Прощу тебя, отец, – говорил он святому, – помолись о мне, чтобы Господь простил мне грех мой. Вдове я возвращу овцу и еще ежегодно на праздник Преображения буду уделять обители и убогим десятую часть своего стада до самой смерти своей.

Антоний преподавал юноше соответствующее наставление и с миром отпустил его.

Слава о святом Антонии распространилась по Руси, и вот захотел увидеть сам царь Иоанн Васильевич Грозный. Во время пребывания преподобного по делам обители в Москве, царь призывал его к себе и, поручая себя его молитвам и благословению, щедро одарил его деньгами и землями в пользу его обители. Вскоре монастырю были еще пожалованы и другие угодья.

Преподобный Антоний был уже глубоким старцем, и приблизилось время кончины его. В 1611 году шведы вторглись в Новгородскую область. В виду опасности, угрожавшей Леоновской обители, Новгородский митрополит Исидор отозвал блаженного старца к себе в Новгород, и здесь святой мирно почил 14 сентября на восемьдесят шестом году от роду (по иным источникам 17 октября).

Перед смертью св. Антоний сделал завещание о месте своего погребения. Позвав к себе пономаря церкви евангелиста Луки Корнилия, он сказал ему:

– Брат Корнилий! Пусть будет тебе знамение, чтобы быть мне положенным в созданном мною монастыре благолепного Преображения.

После удаления шведов из земли новгородской, любимый ученик почившего святого, Григорий, пришел на место обители и нашел лишь пепелище, да валявшиеся без погребения

тела убитых иноков. Он поселился здесь, построил келью и часовню в честь Преображения и молился о воссоздании Леохновской обители. По прошествии нескольких лет, явился ему св. Антоний и сказал:

– Брат Григорий! Пойди в Новгород и скажи митрополиту Киприану и старшинам города, чтобы положили меня на месте моей обители.

Явление было три раза, пока, наконец, уstraшенный Григорий не уразумел здесь чудо и не исполнил повеление святого. Митрополит Киприан пошел с крестным ходом ко храму св. Луки; разрыли там могилу св. Антоний и нашли нетленное тело угодника Божия. Тут же совершилось чудо: прозрел некий слепец Иосиф, три года не видевший. Во время торжественного перенесения мощей совершилось еще чудо: прозрел слепец Стефан. Принесли мощи святого в Леохново и с благоговением положили их там на месте его подвигов.

Обитель Леохновская была восстановлена, но потом пришла в скудость и в 1764 году была упразднена. Мощи святого Антония покоятся в приходской церкви села Леохнова Новгородской губернии. При них хранятся жернова св. Антония и «клевец» (род молотка), служивший ему для обтески жерновов.

Афанасий преподобный, затворник Печерский

2/15 декабря

«Аз есмь воскресение и живот: веруяй в Мя, аще и умрет, оживет». Это слово Свое, сказанное о Лазаре четверодневном, Спаситель исполнил и на преподобном отце нашем Афанасии, затворнике печерском.

Прп. Афанасий был черноризцем в Киево-Печерском монастыре и жизнь вел святую и богоугодную. После долгой болезни он умер; братия отерла тело его и обернула в пелены, как то подобает умершему иноку. Прп. Афанасий лежал мертвый два дня без погребения из-за какой-то небрежности. И было в ночи явление игумену и слова: «Человек Божий Афанасий лежит два дня непогребенным, а ты не позаботишься об этом». На третий день, как только настало утро, игумен пришел с братией к умершему, чтобы похоронить его, и нашел его сидящим и плачущим. Ужаснулись все, видя мертвеца ожившим, и спрашивали его, как он ожил, что видел или слышал, пока был мертв. Он же не отвечал ничего, только повторял: «Спасайтесь!» Но братия еще сильнее просили его, желая услышать от него что-нибудь в назидание. Тогда Афанасий сказал:

– Если я скажу вам, вы не поверите мне и не послушаете меня.

Братия же с клятвой отвечали:

– Сохраним все, что скажешь нам.

И сказал им воскресший:

– Во всем имейте послушание игумену, кайтесь всякий час и молитесь Господу Иисусу Христу, Его Пречистой Матери и прпп. отцам Антонию и Феодосию о том, чтоб окончить жизнь свою здесь и сподобиться со святыми отцами погребения в пещере. Ибо эти три вещи для вас больше всех добродетелей; и если кто исполнит их в порядке, тот будет блажен, только бы не превозносился. Больше же не спрашивайте меня, но, молю, простите меня.

Сказав это, он пошел в пещеру и, затворившись в ней, прожил двенадцать лет, никуда не выходя, не видя никогда солнца, едва принимая через день немного воды и хлеба. За годы своего затворничества он не произнес ни слова; когда же почувствовал приближение смерти, призвал к себе братию и сказал то же, что и в первый раз: о послушании и покаянии и что блажен тот, кто сподобляется быть положенным в монастырской пещере. Сказав это, он почил о Господе с миром и был положен с честью в той пещере, где подвизался.

После смерти прп. Афанасий чудотворением возвестил братии о своем блаженстве. Один из братии, Вавила, много лет болевший ногами, принесен был к мощам этого блаженного и, едва прикоснувшись к ним, как тотчас исцелился и с того часа до самой смерти своей никогда ничем не болел. Вавила поведал братиям (в числе которых был и св. Симон, составитель жития прп. Афанасия) о явлении своего исцелителя. «Когда, – сказал он, – я лежал и стонал от болезни, внезапно вошел ко мне блж. Афанасий и сказал: «Приди ко мне, и я исцелю тебя». Я хотел спросить его, как и когда пришел он сюда; но он стал невидим. И я, поверив явлению, попросил, чтоб меня принесли к нему, – и так исцелился». И тогда поняли все, что блажен и угодил Господу затворник Афанасий.

Его святыми молитвами да сподобимся и мы, воскреснув от смерти греховной, пожить богоугодно в покаянии и затем получить вечную жизнь во Христе Иисусе, Живодавце нашем, Которому слава с Источником жизни Богом Отцом и Животворящим Духом ныне и присно и во веки веков.

Борис и Глеб **мученики, великие благоверные князья**

26 июля/6 августа

Святых мучеников Бориса и Глеба справедливо называют прекрасными весенними цветами новопросвещенной русской земли, ранними, яркими звездами в небе русских святых.

Немногосложна повесть их мученичества. После смерти их отца св. равноапостольного князя Владимира брат их Святополк подослал к ним убийц, и они, не защищаясь, мужественно приняли смерть и венец мученичества.

Оба они были любимыми детьми родителя своего. Все прежние его сыновья происходили от жен язычниц, а они были детьми великой княгини Анны, греческой царевны, на которой Владимир женился, как только принял христианство. Над этими двумя младшими сыновьями видимо почилла благодать Божия. Несмотря на разницу в годах, они были чрезвычайно дружны между собой.

Борис с самых ранних лет отличался особым благочестием. Любимым его занятием было чтение божественных книг. Особенно он любил жития мучеников. Он как бы предчувствовал собственную судьбу и, читая жития мучеников, со слезами молился: «Владыко мой, Иисусе Христе, сподоби меня быть в числе Твоих угодников! Научи меня подражать им, не дай мне увлечься суетою мира, но просвети мое сердце разумением заповедей Твоих».

Так взывал он часто к Богу, а маленький Глеб, сидя при брате, слушал его усердное чтение и вместе с ним молился, так как был неразлучен со своим братом и любил слушать его наставления.

Еще в детском возрасте князь Глеб созрел душой. Доброта и кротость были его главными свойствами.

Равноапостольный Владимир отличался особым нищелюбием. Он не только принимал убогих на своем княжеском дворе и кормил их, но и посылал искать по домам слабых и больных нищих, которые не могли сами приходить за подаванием, и отправлял им на телегах съестные припасы. Такую заботливость о меньшей братии, которая наблюдается у всех истинных христиан, унаследовал от своего святого отца и князь Глеб. Он принимал участие в благотворениях отца, и сироты и вдовы были его любимейшими гостями.

Мягким, отрадным светом озарен образ этих двух братьев. Как счастлива была их жизнь! То была благословенная пора, когда свежая, искренняя душа русского народа с радостью принимала учение Христа. И, как весело на весеннем солнце зеленеют изумрудом побеги озимого поля, так же радостно светилась перед Богом жизнь новых христиан русской земли. Широкой волной в их души вливалась трогательная и самоотверженная любовь к распятому Христу и доводила их до того, что они сами жаждали участи в Его муках, как эти юные князья.

И Господь послал эту долю любимым сыновьям Владимира святого, благоверным князьям Борису и Глебу. Они были вне Киева, когда отец их умер. Брат их Святополк завладел престолом и подослал убийц к тому и другому. Борис узнал о смерти отца на реке Альте, где он преследовал разбитых печенегов. Его дружина предлагала ему посадить его на престол, но он сказал: «Не подниму я руки на старшего брата моего! Умер отец мой, пусть он будет мне вместо отца». И остался он с немногими дружинниками. Вечером одной субботы убийцы пришли к Борису. Он знал об этом и со слезами в шатре молился Богу так усердно, что ослабел; потом лег в постель, с плачем продолжая молиться. Когда ему сказали, что идут убийцы, он велел священнику петь утреню, а сам читал шестопсалмие. Потом он воззвал: «Господи, Ты постра-

дал за грехи наши, удостой меня пострадать за Тебя! Умираю я не от врагов, а от брата, не поставь ему того во грех». Затем он спокойно лег на постель. Ворвались убийцы и ударили его копьем. Еще живой он вышел из шатра, где его поразили опять. Слуга его, венгерец Георгий, хотел прикрыть своего господина, но был заколот, и так как с шеи Георгия не могли сорвать дорогой гривны, то злодеи отрубили ему голову. (То был брат преподобного Моисея Угрина и пред. Ефрема Новоторжского, который и хранил в основанном ими Новоторжском монастыре голову Георгия). Тело Бориса было тайно перенесено в Вышгород и схоронено там при церкви.

Глеб был застигнут убийцами на реке Смердыне, за Смоленском, где получил известие о смерти отца и убийстве старшего брата Бориса. Он молился, чтобы Бог дал ему пострадать, как брату: «Лучше быть с Тобою, чем в этом злом мире». Он просил слуг своих оставить его беззащитным при убийцах. Один из злодеев велел повару святого князя зарезать господина, и тот поразил его ножом, заколов его, как агнца. Тело его было положено в лесу, где найдено в 1020 году охотниками, и перенесено к Вышгороду, где был раньше схоронен Борис. Тела свв. князей оказались нетленными, и от могилы мучеников начали являться знамения и чудеса.

Благодарные князья Борис и Глеб, отозванные из земной жизни в годах цветущей юности, не имели времени много послужить своей родине. Но своими посмертными явлениями они доказали, что они служат ей своей молитвой у престола Божия.

Так, в ночь перед тем днем, когда благоверный великий князь Александр разбил на берегах Невы шведов, один из его военачальников был свидетелем чудного явления. Он провел всю ночь на берегу в молитве. Уже стало светать. Тогда по широкой поверхности моря пронесся шум, и показалась плывущая ладья; весла тихо ударялись по волнам; гребцы были одеты как бы мглою. Посреди лодки стояли первые князья-мученики, сыновья равноапостольного Владимира, Борис и Глеб. И сказал Борис: «Брат Глеб, вели грести спешно, да поможем сроднику своему великому князю Ярославичу».

Затем, в ночь перед знаменитой Куликовской битвой, которая положила начало освобождению России от монгольского ига, было такое таинственное видение: в небе показалось несметное темное ополчение, но затем явились два светлые юноши, которые поражали его с криком: «Кто вам велел погублять отечество наше»? В этих светлых юношах великий князь Дмитрий Донской признал благоверных князей Бориса и Глеба.

Варлаам Хутынский преподобный

26 мая/8 июня

Преподобный Варлаам родился в Новгороде от благочестивых родителей, Михаила и Анны. Они были люди богатые и жили в лучшей части города. Детство свое Варлаам проводил в доме родителей, которые воспитывали его в страхе Божиим. Святой отрок не стремился к земным удовольствиям, к шумным собраниям, – его постоянным занятием было чтение Божественных Писаний, в особенности же псалмов царя и пророка Давида; он много молился и во всем соблюдал строгое воздержание. Наконец, преподобный Варлаам простился с грешным миром, принял пострижение в иноческий чин и поселился сначала в монастыре новгородском. Не удовлетворенный монастырской жизнью, преподобный Варлаам удалился в уединение, местом для которого он избрал Хутынский холм, в лесу, на берегу Волхова. Там он устроил себе небольшую клеть, где непрестанно возносил молитвы Господу, подвизался в постах и тяжелых трудах. День и ночь он был облечен в жестокую власяницу и обременен тяжелыми веригами. Много борьбы приходилось отшельнику выносить с нечистыми духами, которые или сами являлись к нему по ночам во время бдения и молитвы, или наущали людей злыми наветами, а те, повинуясь дьявольской воле, чинили огорчения и притеснения святому Варлааму. И только крестным знаменем и силой молитвы святой подвижник был недоступен козням врагов.

Слава о подвигах и подвижнической жизни святого Варлаама стала распространяться далеко за пределы новгородской земли. Со всех сторон шли к нему люди всякого звания, богатые и бедные, желая получить наставления, всем им полезное и спасительное. Варлаам им говорил: «Чада, блюдитесь от всякой неправды, не клеветайте и не завидуйте. Воздерживайтесь от гнева, берегитесь судить неправо. Не клянитесь лживо, не предавайтесь телесным страстям. Будьте всегда кротки и относитесь ко всем с любовью, которая есть корень и начало всякого добра». Многие из приходивших оставались у святого подвижника, чтобы с ним вместе служить Господу в подвигах иноческой жизни. Через некоторое время, когда число учеников и последователей его стало увеличиваться, он построил церковь во имя Преображения Господа нашего Иисуса Христа. С сего времени возник монастырь. Каждый день блаженный поучал приходивших к нему, усугублял свои молитвы, сильнее умерщвлял свою плоть. Такую же строгую и подвижническую жизнь вели и иноки обители святого Варлаама, поэтому скоро обитель украсилась святыми подвижниками, проводившими время в непрестанной молитве к Богу, в тяжелых трудах и строгом посте. Святой Варлаам дал для своей обители устав, который, к истинному прискорбию верующих людей, не дошел до нашего времени. Из статей устава известна только одна, где инокам предписывалось раздавать милостыню всем бедным, а всех странников поить и кормить.

Обитель святого Варлаама разрослась, число братии увеличивалось. Множество народа по-прежнему приходило сюда за наставлением и утешением. Его строгая, нестяжательная жизнь, его опытность в распознавании душевных недугов, наконец, его вдохновенное слово – оставляли глубокое впечатление в слушателях. Он смело говорил правду в лицо богатым и знатным, напоминая первым о бедных, об униженных суровой жизнью, а вторым, людям начальствующим, предлагал подумать о том, что они властвуют над подобными себе и во всех своих делах отдадут отчет Богу. За свою святую жизнь, полную подвигов самоотречения и непрестанного стремления к Богу, святой Варлаам получил дар прозрения. Вот некоторые

поразительные случаи из жизни святого прозорливца Варлаама. Князь Ярослав пришел в обитель к святому подвижнику, который ему сказал такое приветствие: «Будь здоров, наш добрый князь с сыном твоим». Князь изумился, видя преподобного в первый раз. Вскоре действительно у князя Ярослава родился сын, восприемником которого был святой Варлаам. Пред наступлением великого праздника Воскресения Христова, святой Варлаам велел монастырским рыболовам наловить рыбы. Улов был удачен, поймали между прочим огромных размеров осетра, но, по внушению диавола, скрыли его. Святой Варлаам, осматривая рыбу, спросил: «Дети мои, малые рыбы вы привезли. А где же большая»? Рыбаки, пораженные такой прозорливостью блаженного, пали на колени и принесли покаяние.

Однажды святой Варлаам шел по мосту чрез реку Волхов. На мосту народ приготавливался привести в исполнение судебный приговор над преступником – бросить его в воду. Преподобный сказал народу: «Отдайте его мне, он загладит свои вины в моей обители». Народ отдал, уважая святого. Был и такой случай, когда святого Варлаама просили избавить невинного от казни, но он отказался. Когда смутившиеся верующие попросили объяснить такое противоречие, преподобный сказал: «Господь всем хочет спасения. Первый осужден был по правде, но ему, кающемуся, Господь дал время для покаяния. Последний осужден несправедливо, но за невинное страдание его ждет венец праведника».

Святителю Варлааму пришлось быть у архиепископа блаженного Григория, который, отпуская его, просил навестить его чрез неделю. «Если Господу будет угодно, то приеду к тебе в пятницу на санях». И действительно в ночь на пятницу выпал глубокий снег, и преподобный прибыл на санях. Святитель Григорий скорбел о том, что мороз испортит хлеб, но преподобный утешил его: «Не скорби, святой владыко, – надобно благодарить Господа; мороз истребил червей, а снег напоит жаждущую землю». На другой день солнце растопило снег, а черви все погибли. Урожай в то лето был необычайный. В память этого события в пятницу на первой неделе Петрова поста совершается крестный ход из Новгорода в Хутынь монастырь.

При жизни святой Варлаам обладал и даром исцелений. Один человек, имевший великую веру в блаженного Варлаама, поехал к нему и повез своего единственного сына, который давно лежал в постели. Никто не мог ему помочь. Отец дорогой увидел, что сын его умер, но повез его к святителю Варлааму, по молитве которого отрок встал с постели совершенно здоровым.

Последним крупным делом св. Варлаама для благоуукрашения своей обители была постройка каменного храма. При освящении храма блаженный Варлаам почтен был саном игумена. Этого звания по смирению своему святой Варлаам не искал, потому что свое дело он ставил выше всяких названий и чинов. Он знал, что на деле, в жизни он владеет душами своей братии, поручительством чему являются любовь братии к их наставнику и беспрекословное подчинение не за страх, а за совесть.

Перед кончиной преподобного к нему из Константинополя прибыл Антоний, с которым он был в дружеских отношениях. Приезд Антония обрадовал святого Варлаама, потому что, чувствуя приближение своей кончины, он затруднялся в выборе себе преемника. Он благодарил Господа Бога за мудрое устройство дела, увидев в Антонии преемника себе, указанного Господом. Поэтому он передал Антонию обитель, сказал следующие слова: «Возлюбленный брат мой! Божие благоволение почивает над сею обителью. Ныне я передаю в твои руки сию обитель. Блуди ее и заботься о ней. Я уже отхожу к Царю Небесному. Но не смущайся сим: телом я покидаю, духом же всегда буду с вами». Преподав наставление братии, завещав ей соблюдать православную веру и всегда пребывать в смирении, преподобный Варлаам предал дух свой Господу 6 ноября 1192 года.

Блаженный архиепископ Евфимий, живший в XV веке, собственными очами видел нетленные мощи святого Варлаама Хутынского. По древнему житию, дело представляется так. Святитель, призвав Хутынского игумена Тарасия, заповедал братии монастыря три дня поститься и совершать келейно молитвы, чтобы узнать волю Божию о святом основателе оби-

тели. По истечении трех дней архиепископ Евфимий, игумен Тарасий и иподиакон Иаков вошли в храм. Подошли с благоговением к гробнице преподобного, подняли каменную крышку – и увидели нетленное тело. Святители при этом прославили Господа, а иподиакон Иаков, при виде такого чудесного явления, решил принять иноческий чин. После этого мощи святого Варлаама оставались скрытыми от взоров людских.

Московский великий князь Иоанн III, разгневавшись на Новгород опустошил Новгородскую область. Гордым и грозным победителем он вошел в Новгород. Отправился и в Хутынскую пустынь, якобы помолиться преподобному. Увидев, что гробница святого Варлаама закрыта, он спросил, почему это делается. Игумен отвечал князю: «С давних времен никто не смеет видеть святые мощи преподобного основателя обители, – ни для князей, ни для бояр, ни для архиепископов не открывают их, пока Господь не соблаговолит явить их миру». В гордом упоении своей великокняжеской властью, которой должно, думал князь, все повиноваться, он грозно приказал открыть мощи. Но тут же на месте был посрамлен. Едва дотронулись, по приказанию князя, до крышки гробницы, как из нее вырвались сначала клубы густого дыма, а затем огонь, начавший наполнять храм. Великий князь в ужасе бежал вон со всею своею свитою, оставив даже трость свою в церкви. Историческими свидетелями сего грозного события остались в монастыре упомянутая трость испуганного проявлением гнева и силы Господней князя и обожженная пламенем дверь в храме. Трудно перечислить все знамения и чудеса, которые творились в течение веков после кончины преподобного Варлаама. Многие старались описать их, но вероятно никто из описателей не мог бы сказать о себе, что он передал потомству все, что совершил святой Варлаам после своей блаженной кончины. У гробницы преподобного исцелялись самые безнадежные и тяжкие больные, иноки и миряне. Князь новгородский Константин Димитриевич в 1408 году тяжело больным, почти умирающим, был привезен в обитель. Отслужили молебен преподобному и там же в храме оставили болящего князя. Когда игумен после трапезы вошел в храм, увидел, что князь, только что лежавший без движения на одре болезни, молится на коленях пред ракой преподобного.

В обители тяжело болел один инок, по имени Иринарх. Долгие муки так ослабили инок, что он уже начал приготовляться к скорой кончине. Но в одну Пасхальную ночь во сне он увидел преподобного Варлаама, который в одеянии пресвитера, с иеродиаконем и иноками, шел в крестном ходе. Святой Варлаам, окадив иконы, благословил больного и сказал ему: «Вот ты теперь здоров, брат мой; вкуси пищи». Этими словами закончилось видение, и больной встал совершенно здоровым.

Видим мы преподобного Варлаама святым молитвенником и за всю Россию, во времена нашествия врагов, и за великий Новгород, когда этому городу угрожали бедствия. Одно из видений было инок Тарасию, как рассказывает об этом повесть современника. Когда инок Тарасий утром пришел в храм обители, где находилась гробница с мощами святого Варлаама, чтобы возжечь свечи для богослужения, он увидел, что свечи сами возгорелись, фимиамом наполнился храм. Из гроба вышел преподобный Варлаам и, став среди храма, вслух стал молиться за Новгород, просить Господа Бога, чтобы Он, человеколюбивый, отвратил от города Свой гнев. Тарасий, пораженный видением, пал на землю. Тогда преподобный сказал ему: «Не бойся, Тарасий, я хочу открыть тебе горе, которое постигнет Новгород за те неправды, которые вопиют к небу. Взойди на церковную крышу и посмотри, что делается в Новгороде!» Тарасий увидел, что воды озера Ильменя высоко поднялись, готовы затопить весь город, и возвратился. Услышав рассказ испуганного инок, преподобный Варлаам стал со слезами молиться Господу о спасении города. Когда Тарасий снова вышел посмотреть на город, то его изумленным взорам представилось множество ангелов, бросающих огненные стрелы в жителей города, не исключая и детей. Когда инок вошел в храм и рассказал о виденном во второй раз, преподобный сказал: «Молитвами Богородицы и святых избавлен Новгород от потопления, но в нем будет сильный мор на людей». И снова послал инок смотреть на город. Ему на этот раз представи-

лась огненная туча, надвигавшаяся на город. Испуганный этим новым зловещим видением, он с трепетом прибежал к преподобному и сообщил ему видение. «После мора, – сказал Тарасию святой Варлаам, – будет пожар в Новгороде, и вся Торговая сторона сторит». После этих слов он лег в свою гробницу, и свечи погасли. Летопись утверждает, что мор и пожар были в Новгороде в 1509 году, а видение иноку Тарасию было за четыре года в 1505 году.

Варлаам преподобный, игумен Печерский

19 ноября/2 декабря

Преподобный Варлаам был сын благородных родителей – Иоанна, первого из бояр князя Изяслава Ярославича, княжившего в Киеве с 1054 по 1068 год, и Марии. В то время в киевских пещерах подвизались преподобные Антоний, Феодосий и Никон. К этим-то святым подвижникам часто приходил и беседовал с ними св. Варлаам. С юных лет религиозно настроенный, чистый душой Варлаам после сладостных бесед с преподобными восхотел оставить мирскую жизнь с ее радостями, богатством и славой и жить вместе со своими наставниками в вере и благочестии. Это свое намерение он однажды открыл преп. Антонию. «Хотел бы я, отче, – сказал Варлаам, – если Богу угодно, быть иноком и жить с вами». Антоний разъяснил ему важность шага, который он хотел сделать, советовал обдумать свое решение. Но решение св. Варлаама было непреклонно, – на другой день после беседы с преп. Антонием, он облекся в лучшие одежды, оставил родителей и обрученную с ним невесту, сел на коня и приехал с своими слугами к пещерам. На поклон преподобного он сам ответил ему земным поклоном, сошедши с коня. Снял с себя одежды боярские, положил к ногам Антония, поставил пред преподобным коней и сказал: «Вот, отче, суетные блага мира сего: делай с ним, что хочешь; вменяю вся уметы быти, да Христа обрящу» (Филипп. гл. 8, ст. 8). Хочу жить вместе с вами в пещерах, а домой не возвращусь». Антоний еще раз предостерегал его словами: «Смотри, чадо, Кому ты обещаешься и Чьим воином хочешь быть! Здесь невидимо предстоят ангелы Господни, принимая твое обещание. Вспомни своего отца, который может явиться сюда с вооруженною силою и вывести тебя отсюда, против твоего желания». Варлаам на это воскликнул: «Верую Богу моему, отче! Если даже отец будет мучить меня, не возвращусь я к мирской жизни. Об одном молю тебя: скорее соверши надо мною постриг». По повелению Антония преподобным Никоном было совершено пострижение св. Варлаама.

Когда боярин Иоанн узнал, что сын его принял иночество, разгневался на святых подвижников, напал на них ночью, разогнал их, а сына извлек из пещеры и повез к себе домой, облачив его в прежние боярские одежды. Варлаам, ведомый насильно со связанными руками, бросился в первую попавшуюся на пути грязную яму и испачкал свои одежды. Дома он был посажен за стол, но ничего не вкушал и хранил молчание. После этого он был заключен в отдельной комнате под стражей, где провел четыре дня в молитве и не вкушая пищи. Наконец, отец сжалился над ним и отпустил к преподобным, которые обрадовались и прославили Бога, возвратившего им св. Варлаама. Вскоре, когда в пещерах число братии возросло до 12 человек, преподобный Антоний, провидя в св. Варлааме будущего духовного вождя, исполненного благодатиею Божиею, сияющего добродетелями и подвигами иноческими, посоветовавшись с братиею, назначил его игуменом вместо себя, а сам удалился на другой холм, что находится под новым монастырем, выкопал для себя пещеру, в которой прожил в уединении и безмолвии до своей кончины.

Св. Варлаам, приняв начальство над братиею, еще более усилил свои подвиги, чем подавал пример братии. Когда число братии возросло настолько, что во время соборного богослужения все не могли помещаться в пещере, преп. Варлаам, с благословения св. Антония, построил небольшую деревянную церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы над его пещерою. Через несколько лет великий князь Изяслав Ярославич, нареченный во св. крещении Димитрием, построил каменный храм во имя великомученика Димитрия, устроил при нем

монастырь и поставил игуменом преп. Варлаама. Преподобный вел прежний подвижнический образ жизни и заботился о братии, о спасении их душ. Отправившись в путешествие по святым местам, посетив святую землю, Царьград, на возвратном пути в г. Владимире он предал дух свой Господу, в 1065 году, 19 ноября. Мощи его перевезены были в Киев, где и покоятся в Антониевых пещерах.

Владимир святой великий князь, равноапостольный

15/28 июля

Жизнь просветителя России равноапостольного князя Владимира разделяется на две резко очерченные половины: языческую и христианскую. Владимир развивался главным образом под влиянием своей великой бабки Ольги. Надо думать, что она старалась заложить семена веры во внука, хотя при несочувствии отца его Святослава к христианской вере не могла склонить его принять крещение. По кончине Ольги Владимир, горячий, увлекающийся по природе, рано узнал силу страстей. Он был сыном рабыни и за это подвергался насмешкам княжны Рогнеды, что и развило в нем мстительность.

Отец поручил ему управлять Новгородом. Когда Ярополк умертвил своего брата Олега, Владимир из-за моря привел наемное войско и принудил Рогнеду стать его женой, перебив ее отца и братьев.

Ярополк по воле Владимира был убит в Киеве, и Владимир остался единодержавным. В поисках военной славы он завоевал Галицию, победил вятичей и радимичей, камских болгар и печенегов, раздвинув, таким образом, свое царство от Буга до Балтийского моря. От бранных дел он отдыхал, предаваясь крайнему сладострастию, имея, кроме пяти законных жен, еще до 500 наложниц в разных городах.

Но все-таки душа его не знала покоя; ему хотелось чего-то высшего и лучшего, чем злодеяния, победы и разгул. В его усталой душе стали появляться неясные стремления. Все чаще и чаще вспоминалось ему детство и тихие речи великой Ольги.

Недовольство князя своей верой сделалось известно, и к нему стали приходить проповедники из разных стран. Сперва пришли проповедники веры Магомета. Владимиру понравился Магометов рай, но он не пожелал обрезания и не хотел отказаться от вина. Послы немецких католиков говорили ему о ничтожестве идолов и величии христианского Бога. Владимир с ними соглашался, но сказал, что еще никто из русских не принимал веры от папистов. Иудеев он спросил:

– Где ваше отечество?

– В Иерусалиме, – отвечали они, – но Бог в гнев рассеял нас.

– Как же вы смеете предлагать другим свою веру, за которую вы сами находитесь под гневом? – раздраженно возразил князь.

Но вот пришли греческие проповедники, рассказали ему о догматах христианских и вернули картину Страшно го суда.

– Страшно быть на левой стороне, – сказал Владимир, – но надо еще подумать.

Греческих послов он отпустил с наибольшим уважением, затем собрал совет старшин и бояр и объяснил им все, что говорили послы.

Скоро он отправил избраннейших людей испытать веру на местах. В Царьграде послы, стоя за торжественным богослужением в дивном храме Софии Премудрости Божией, были поражены красотой богослужения: им казалось, что они были не на земле, а на небе. Вернувшись к Владимиру, они с восторгом говорили ему о вере греческой, бояре же объявили князю: «Если бы греческий закон не был лучше других, то и бабка твоя Ольга не приняла бы его, а она была умнейшая из людей».

Владимир решил креститься, но не знал, как к этому приступить. Он помнил, что Ольгу не сразу приняли в Царьграде, да и отец его Святослав был умерщвлен греками. Пылкий завоеватель решил, что и веру нужно взять мечом.

Он отправился походом, взял город Корсунь и потребовал руки греческой царевны. Константинопольский двор ответил ему, что согласие на этот брак может быть дано только в том случае, если он примет крещение.

– Я давно испытал и полюбил греческую веру, – отвечал князь...

Но это заявление только фразой, благодать еще не исцелила его языческого сердца.

Пока Владимир в Корсуне ждал прибытия сестры императора, царевны Анны, он ослеп. Царевна советовала ему скорее принять крещение, и когда он выходил из купели, внезапно прозрел и воскликнул в восторге: «Теперь познал я Бога истинного!» Тут же крестились, пораженные чудом, некоторые из дружинников его.

Князь вернулся в Киев на многих ладьях со свитой, с молодой женой, с духовенством, обновленный духом.

Поэт граф А. К. Толстой в великолепных стихах изображает тогдашнее душевное состояние князя Владимира.

По лону Днепровских сияющих вод,
Где, праздная жизни отраду,
Весной все гремит и цветет, и поет,
Владимир с дружиной обратно плывет
К стольному Киеву-граду.
Все звонкое птаство летает кругом,
Ликуючи в тысячу глоток,
А князь многотумным поникнул челом.
Свершился в могучей душе перелом,
И взор его мирен и кроток.
Забыла княгиня и слезы, и страх;
Одеждой алмазной блистая,
Глядит она с юным весельем в очах,
Как много пестреет цветов в камышах,
Как плещется лебедей стая,
Как рощи навстречу несутся ладьям,
Как берег проносится мимо,
И, лик наклоня к зеркальным водам,
Глядит, как ее отражается там
Из камней цветных диадима.
Плывет и священства, и дьяконства хор
С ладьею Владимира рядом;
Для Киева синий покинув Босфор,
Они оглашают Днепровский простор
Уставным демественным ладом;
Когда ж умолкает священный канон,
Запев начинают дружины,
И с разных кругом раздаются сторон
Заветные песни минувших времен
И дней богатырских былины.
Так вверх по Днепру, по широкой реке,
Плывут их ладей вереницы,

И вот перед ними, по левой руке,
Все выше и выше растет вдалеке
Град Киев с горой Щековицей.
Владимир с княжого с седалища встал
Прервалось весельщиков пенье,
И миг тишины и молчанья настал,
И князю, в сознании новых начал,
Открылось новое зрение.
Как сон, вся минувшая жизнь пронеслась,
Почуялась правда Господня;
И брызнули слезы впервые из глаз,
И мнится Владимиру: в первый он раз
Свой город увидел сегодня...
Народ, издалека их поезд узнав,
Стопился на берег, и много
Скитавшихся робко без крова и прав
Пришло христиан из пещер и дубрав
И славят Спасителя Бога.
И пал на дружину Владимира взор:
«Вам, други, доселе со мною
Стяжали победы лишь меч да топор;
Но время настало – и мы с этих пор
Сильны еще силой иною!
Что смутно в душе мне сказалося моей,
То ясно вы ныне познайте:
Дни правды дороже воинственных дней!
Гребите же, други, гребите сильней.
На весла дружной налегайте!...»
Вскипела под половом, пенясь, вода.
Отхлынув, о берег забила,
Стянулася быстро ладей череда,
Передние в пристань вбежали суда,
И с шумом упали ветрила.
И на берег вышел, душой возрожден,
Владимир для новой державы,
И в Русь милосердия внес он закон -
Дела стародавних, далеких времен,
Преданья невянущей славы!

Прежде всего Владимир крестил своих сыновей, потом началось истребление идолов. Перуна, главного бога, Владимир велел привязать к хвосту лошади, совлечь с горы и бросить в Днепр. Народ плакал о разрушении его, долго следил за болваном, которого воины отталкивали от берега, и при этом кричал: «Выдубай, боже», т. е. выплывай. В память этого возникший на месте потопления идола монастырь назвался Выдубецким.

На другой день Владимир объявил, что зовет всех жителей, не исключая жен и детей, на берег Днепра для принятия крещения под угрозой, в случае отказа, немилости. Киевляне порешили, что новая вера должна быть лучше, а то бы князь и бояре не приняли ее, и вот громадные толпы людей, старцы, юноши и матери, даже с грудными младенцами, собрались на берегу реки. Народ вошел в воду, кто по шею, кто по грудь, взрослые держали на руках

младенцев. Священник с берега читал молитвы, а Владимир в восторге молился Богу, поручая Христу себя и свой народ. По преданию, крещение Руси совершилось 1 августа 988 года.

Летописец, говоря об этом событии, замечает: «В тот день небо и земля ликовали».

Крестив Киев, Владимир разослал своих сыновей по другим русским городам со священниками, стал всюду ставить церкви, распространяя с христианством и просвещение. В Киеве открылось училище, из Болгарии были присланы божественные книги.

Храмы ставили преимущественно там, где раньше стояли идолы, и украшали их иконами, полученными из Греции. На содержание великолепного храма во имя Богоматери, воздвигнутого в Киеве, Владимир определил десятую часть своих доходов, почему он назвался Десятинным.

Сластолюбивый, жестокий человек до крещения, Владимир теперь повел жизнь благочестивую. Рогнеде он объяснил, что может иметь теперь только одну жену, которая обвенчана с ним, и предложил ей выбрать мужа среди бояр.

– Я княгиня, – отвечала гордо Рогнеда, – а потом, неужели только тебе одному дорого Царство Небесное? И я хочу заслужить его, стать невестой Христовой!..

Владимир оплакивал прежние грехи своего сластолюбия и говорил: «Господи, был я раньше, как зверь, Ты укротил меня, слава Тебе!..»

Князь старался завести законный порядок по всей России и, отложив свою прежнюю любовь к походам, старался жить в мире с соседями. Он заключил торговый договор с богатыми болгарами. Найдя, что около Киева мало городов, стал строить города по рекам Десне, Остру, Трубежу как сторожевую линию от нападения печенегов.

Милосердие Владимира стало так велико, что он боялся теперь наказывать даже преступников. «Боюсь греха», – отвечал он епископам, которые говорили, что он должен карать виновных; и лишь по убеждению епископов он стал наказывать, но снисходительно. Он заботился о бедных и нуждающихся, щедро раздавая пищу, одежду и деньги, выкупал должников, давал приют странникам. Он помнил, что больные не могут сами придти к нему за помощью, и приказывал развозить по улицам мясо, хлеб, овощи, квас, мед. В праздники ставилось у него три трапезы: одна для духовного чина, другая для нищих, третья для князя с его слугами.

Владимир почил 15 июля 1015 года и схоронен в построенной им Десятинной церкви.

Во время нашествия Батыя останки св. князя Владимира погребены под развалинами Десятинного храма и обретены вновь лишь в 1635 г. В Софийском соборе хранится глава благоверного Владимира, а в разных других местах России частицы его мощей.

Галактион Вологодский преподобный

24 сентября/7 октября

Галактион, в мире Гавриил, происходил из знатного боярского рода. Отец его князь Иван Бельский еще во времена детства Гавриила, по приговору Грозного, был лишен языка. Малолетний же Гавриил был укрыт родственниками и друзьями его отца, которые отправили ребенка в город Старицу. Прошло много времени, но царские взоры не переставали отыскивать его. Тогда опальный Гавриил ушел в Вологду. Здесь он приютился у одного чеботаря, который научил его сапожному ремеслу. Эти заработки и давали ему средства к жизни. Достигнув совершеннолетия, Гавриил вступил в брак с одной девицей, происходившей из простого звания. Но семейное счастье Гавриила продолжалось недолго.

Скоро он овдовел, оставшись с единственной своею дочерью.

Испытав тяжелую потерю в семейной жизни, Гавриил, гонимый с младенчества царским гневом, пришел, наконец, к мысли о суетности благ мира. Передав свою дочь на попечение родственникам, он выпросил у вологодцев место на реке Соденке и окопал его рвом. Здесь он поставил себе келью и стал в ней подвизаться в молитве и посте. Пищею отшельнику служили сухой хлеб и определенная мера воды. Ночи он проводил в бодрствовании, предаваясь молитве. Некоторую часть времени он уделял и на занятие своим ремеслом. Как истый ревнитель благочестия, он все получаемое за работу делил на три части: одну посвящал Богу, другую раздавал нищим, а третью оставлял себе на пропитание. Пылая рвением к высшему совершенству, Гавриил наложил на себя тяжелый подвиг измождения плоти. Он приковал себя цепью к стене, почему должен был оставаться безвыходно в своей келье. Богобоязненные почитатели преподобного приносили затворнику пищу, которую он принимал от них через оконце. В этом затворе Гавриил принял тайно и иноческое пострижение, с именем Галактиона. В этом новом звании он вполне осуществил монашеский обет нестяжания. Отшельник ничего не имел в своей келье, кроме одной рогожи и ветхой одежды на плечах.

Подвиги Галактиона привлекли к нему многих вологодцев, и они стали посещать преподобного, обращаясь к нему за советом и утешением. Сила речей Галактиона была так убедительна, что каждый, кто только слушал его и взирал на его вдохновенное лицо, получал утешение и вразумление.

Преподобный удостоился также и особенного предстательства пред престолом Божиим. Сила его молитвы творила чудесные знамения. Однажды вологодская страна страдала от бездождия. Епископ вологодский с крестным ходом пришел к церкви Святой Троицы, находившейся близ кельи Галактиона, и послал просить затворника помолиться вместе о ниспослании дождя. Не желая ослушаться архипастыря, послушник, вопреки собственному желанию, расковал цепь и оставил свою келью. Придя в храм на всенародную молитву, он стал молиться вместе с предстоящими, и Господь внял молению Своего угодника. Вскоре жаждущая земля напоилась обильным дождем.

Галактион предсказал еще и бедствия, постигшие Вологду в 1612 году. В этот год на Вологду напали ляхи, которые, опустошив город и предав многих его жителей смерти, достигли и до места подвигов преподобного. Во время этого разгрома жившая в городе дочь Галактиона бросилась к хижине своего отца, надеясь укрыться там. Но злые люди уведомили поляков, что Галактион укрывает у себя женщину. Ляхи бросились к его келье, но девица успела уже бежать отсюда, а нечестивые злодеи решили отомстить преподобному. Схватив цепь святого,

они начали влачить его по земле. При этом они немилосердно его били. Наконец, они ударили святого по голове так сильно, что он лишился сознания.

После этих истязаний Галактион жил недолго. 24 сентября того же 1612 года он отошел ко Господу. Благоговейные почитатели преподобного погребли его тело на месте его подвигов. Мощи Галактиона начали источать вскоре дивные исцеления, вследствие чего над могилою его сначала построен был храм во имя Знамения Богородицы, а через несколько времени устроилась и обитель. При архиепископе Маркелле (1645 -1663 гг.) сооружен был в этой обители соборный храм в честь Св. Духа, и обитель начала именоваться монастырем Святого Духа. В нем в настоящее время под спудом и почивают мощи Галактиона. В 1775 году в Свято-Духов монастырь переведена была братия упраздненного на Кубенском озере Каменного монастыря, и обитель Галактиона ныне именуется Спасокаменным монастырем.

Геннадий святитель, архиепископ Новгородский

4/17 декабря

Архиепископ Геннадий был учеником прп. Савватия Соловецкого, когда тот жил на Валааме. Затем он был архимандритом Чудова монастыря и в 1483 г. начал строить первый каменный храм в честь святителя Алексия. В следующем году он был посвящен в архиепископа Новгородского, причем поручил сведущим людям окончить начатый им в Чудовом монастыре храм.

Главным подвигом его жизни была борьба с ересью жидовствующих, продолжавшаяся два десятилетия его архипастырского служения. Он действовал по отношению к еретикам так строго, что они бежали в Москву, где надеялись на покровительство сильного при дворе дьяка Курицына, тайного приверженца их ереси. В Москве под защитой Курицына даже запрещенные священники совершали службу, а придворный протоиерей Дионисий, переведенный из Новгорода, доходил до хулы над крестом в храме.

Геннадий писал послания епископам, прося их обратить внимание на дело еретиков, и уговаривал нового митрополита Зосиму предать их соборному отречению; но Зосима сам принадлежал к ереси жидовствующих и был избран происками еретиков, что Геннадию не было известно.

В 1499 году состоялся собор, на котором 9 лиц духовного звания были преданы проклятию, и одни сосланы в Новгород к Геннадию, другие заточены. По распоряжению Геннадия еретиков водили по улицам в шлемах из бересты, с мочальными кистями, с венками из соломы и с надписью: «се сатанино воинство». Гнев Божий явно разразился над многими из еретиков.

Собор поручил Геннадию расчислить дни празднования святой Пасхи на восьмую тысячу лет, так как в народе ходило убеждение, что с окончанием пасхалии, распределенной на 7 тысяч лет, непременно последует кончина мира. Геннадий составил пасхалию на 70 лет восьмого тысячелетия, написал «Коловратный ключ пасхальный на 532 год» и разослал послания, в которых объяснял, что о дне и часе пришествия Сына Человеческого люди знать не могут, и рассуждать об этом даже преступно.

Немного прошло времени после осмеяния и осуждения еретиков, как они снова подняли голову, стали издеваться над воскресением мертвых и говорили народу: «Если Христос – Мессия, то почему Он не является в славе, как вы того ждете?» – и волновали народ по селам и обителям.

Соединившись с прп. Иосифом Волоколамским, Геннадий твердо восстал против ереси, не взирая на ее силу при царском дворе, и, по их настоянию, митрополит Зосима был удален с митрополии.

Неустанный труженик Геннадий собрал все книги Свящ. Писания в один общий состав.

Из огорчений, причиненных св. Геннадию, надо упомянуть о дерзком отношении к нему граждан Пскова, который принадлежал тогда к Новгородской епархии. В 1499 году, когда он прибыл в Псков, чтобы служить в псковском соборе и затем разобрать судебные дела, псковичи запретили своим священникам служить с ним, а просвирням готовить просфоры. Дело объяснялось тем, что св. Геннадий возносил моления за великого князя Василия, а псковичи были недовольны распоряжением Василия относительно наследника престола.

Надо еще упомянуть о ревности Геннадия к образованию. Он просил государя устроить училища и вот что по этому поводу писал он митрополиту: «Когда приведут ко мне грамотного

ставленника, то я велю ему выучить ектению, да и ставлю, потом, научив его, как совершать Божественную службу, отпускаю тотчас же. И такие не ропщут на меня. Но вот приводят ко мне мужика: я приказываю дать ему Апостол, а он и ступить не умеет; приказываю дать псалтырь, он и по тому едва бредет: я отказываю ему, а он кричит извет: «Земля такова, господин! Не можем достать, кто бы умел грамоте». Вот видите, облаял целую землю, будто нет ни одного, кого бы следовало избирать в священство. Просят меня: «Пожалуй, господин, прикажи учить». Я приказываю учить ектении: а и к слову не умеет пристать: ты говоришь ему одно, а он – другое. Приказываю учить азбуку. Они, поучась немного, просятся домой, не хотят учиться. Оттого-то на меня брань, по их нерадению. Не могу я ставить неучей».

Летом 1504 года архиепископ Геннадий, отказавшись от управления епархией, решил «жить в монастыре иночески, в покорении и послушании». Он избрал местом своего покоя Чудов монастырь, где был когда-то настоятелем и потрудился во славу святителя Алексия.

Через год с небольшим он скончался и погребен в Чудовом монастыре, в храме архистратига Михаила, там, где раньше, до перенесения в новый храм, лежал святитель Алексей.

Герман Соловецкий преподобный

30 июня/12 июля

Преподобный Герман вместе с преподобными Зосимой и Савватием принадлежит к числу наиболее чтимых русским народом преподобных отшельников. Он сперва подвизался одиноко у часовни на реке Ваге. Блаженный Савватий, искавший для подвигов безмолвного места, нашел его здесь, и Герман указал Савватию, как на самое тихое место, на остров Соловецкий.

В 1429 г. свв. Герман и Савватий переплавились через Белое море на ладье, поставили келью под Секирную горою и прожили здесь в совершенном уединении шесть лет. Когда Савватий скончался, Герман нашел себе другого сподвижника, блаженного Зосиму. Они избрали место в 2 верстах от нынешнего монастыря. Там Зосима поставил себе келью, а в полуверсте от него поселился в куще Герман.

Св. Герман подвижничал в Соловках более 50 лет. Человек неграмотный, он приобрел великую опытность духовную, возвышавшуюся до созерцания глубочайших тайн духовных. При этом, несмотря на свою неграмотность, он сознавал всю важность письмени и обнаруживал это во многих своих действиях. Так, зная, как только через запись можно сохранить потомству память о подвигах людей праведных, он велел записывать своим инокам все, что сам видел при жизни блаженного Савватия: как они поселились на Соловецком острове, какие происходили с ними события. Затем он собирал книги. Его ученик Досифей наследовал эту работу своего учителя, собирал лучшие книги и заказывал делать списки с тех, которых не мог приобрести.

Блаженный Герман скончался (в 1478 году) вдали от обители, в Новгородских пределах, в нескольких верстах от Новгорода, куда он приехал по делам, так как Соловки входили тогда в состав епархии Новгородской. Почувствовав близость кончины, преп. принял Святые Тайны и затем мирно предал свой дух Богу. Бывшие с ним его ученики решили отвезти его тело в Соловки, но вследствие распутицы должны были оставить гроб с телом преподобного на берегу реки Свири, у часовни деревни Хавроньиной. Через 5 лет, при игумене Исаии, за гробом преп. Германа были посланы иноки. Когда они открыли гроб, то увидели нетронутые тлением святыи мощи. По привезении в Соловки они были поставлены рядом с мощами преп. Савватия. Теперь мощи преп. Германа почивают в часовне его имени.

В 1602 году некоему пресвитеру Григорию, на старой Тотыме, явился в видении преп. Герман и повелел написать себе тропарь. Когда этот пресвитер написал тропарь, преподобный явился ему вторично и одобрил его труд. Тогда же был написан и образ преподобного Германа вместе со святыми Зосимой и Савватием.

Слова тропаря преп. Герману, одобренного им самим, следующие: «Украсившись, премудре, постническим житием, спостник был еси и сожитель в морском отце преподобным отцем Зосиме и Савватию, сподвизався в молитвах и трудах и в пощениях, преподобне отче Германе; но, яко имея дерзновение к Богу, моли избавити нас от враг и спасти души наши».

Герман святитель, архиепископ Казанский

23 июня/6 июля

В городе Старице Тверской губернии в начале XVI века у боярина Феодора Полева родился сын Григорий, который был впоследствии великим светильником веры и пастырем, ревнующем о благе своей паствы. В благочестивой семье своих родителей Григорий получил истинно христианское воспитание, подкрепляемое живыми примерами добродетельной жизни его родителей. С юных лет он соблюдал пост, удалялся от мирских увеселений и даже от детских игр. Родителями он был научен грамоте и первым его чтением были книги Божественного Писания, в особенности псалмы Давида, которые возвышали и укрепляли дух отрока. Церковное богослужение Григорий посещал неопустительно, но прирожденная склонность к уединению часто увлекала его далеко от людей, в глухие, тихие места, где он молился Отцу Небесному и предавался размышлениям, которые по глубине и серьезности далеко превосходили его возраст. Он думал о суетности всего земного, о тщете жизни человеческой, которая так же мимолетна, как мимолетны все те земные блага, к которым люди стремятся. Единственный выход рисовался его юной душе и властно привлекал – это служить Господу Богу всем своим существом, любить Его и всегда поклоняться Ему.

По мере того, как Григорий приходил в более зрелый возраст, размышления его стали более глубокими, молитвы более усердными, посты более строгими и подвиги более изнурительными. Душа его стремилась к уединению. И когда родители, руководимые чувством естественной любви к своему возлюбленному сыну, стали упрашивать его не изнурять себя подвигами и постом, он сказал им в ответ, что он на это посвящает всю свою жизнь, он стремится к Богу, к общению с Ним в уединенном житии, в трудах, посте и молитвах, что он желает принять иноческий чин. Родители с духовной радостью благословили своего сына на святой путь. На первый раз он вступил в число инок Волоколамского монастыря, славившегося строгостью жизни. В это время в том же монастыре были – Гурий, первосвятитель Казанский, и просвещенный блаженный Максим Грек, которого невинно заточили в монастырь. Григорий вступил в обитель 25 лет с именем Германа, а вскоре туда же поступил и его отец, в иночестве получивший имя Филофея. В иноческом чине Герман еще более подвизался в молитвах, трудах и в особенности в изучении Священного Писания, в чем ему был полезен мудрый и просвещенный Максим Грек. Неуклонно посещая храм Божий, св. Герман подавал всем пример подвижнической жизни. Он отличался необыкновенным смирением и охотно служил братии, исполняя все возлагаемые на него послушания. Любимым его занятием в свободное время было переписывание книг Священного Писания и богослужебных.

Вскоре молва о подвигах, о смирении и добродетелях св. Германа распространилась далеко, и иноки Успенского монастыря города Старицы, родины святого Германа, просили его принять в начальствование их обитель. Герман, по смирению своему, долго отказывался, считая себя недостойным, но потом уступил настоятельным просьбам. Архиепископ тверской Акакий и братия Старицкого монастыря с любовью встретили нового настоятеля, которого они так давно ожидали. Святой Герман, вступив в управление обителью, позаботился о внешнем благолепии ее – воздвигал новые строения, украшал храмы. Но не о внешнем украшении обители была его главная забота. Он заботился о внутреннем, душевном благолепии в своем монастыре, поэтому сам первый подавал пример святой подвижнической жизни, служил для инок образцом кротости и смирения, всех назидал, увещавал, был истинным пастырем сво-

его стада. Недолго пробыл в монастыре св. Герман и ушел в Волоколамский монастырь, чтобы подвизаться там простым иноком. Так в нем сильно было стремление к уединенной, отшельнической жизни.

Но Промысел Божий святому Герману избрал другое ответственное и трудное дело, причем он должен был оставить уединение и тишину Волоколамского монастыря. Царь Иоанн Грозный завоевал Казанское царство и пожелал просветить этот край светом православия. Для этого блаженный Гурий, бывший игуменом в Волоколамской обители, был назначен архиепископом казанским, а святому Герману поручено было устройство обители в Свияжске, городе Казанской губернии, – чтобы эта обитель была рассадником веры христианской и благочестия в мусульманской стране. Святой Герман ревностно принялся за такое богоугодное дело. Очень скоро обитель была отстроена вместе с храмом во имя Успения Богоматери. Все свои силы и заботы св. Герман положил на распространение Христовой веры между язычниками и мусульманами. Все, услышав о святом подвижнике, приходили к нему, верующие и неверующие. Ко всем он обращал свое наставление, всех утешал, нуждающимся оказывал щедрую помощь, не различая христианина от язычника. Наученный от Максима Грека Божественным Писанием, он был хорошим учителем и проповедником Христовой веры. Учил и наставлял к проповедничеству святой Герман и своих иноков, избирая из них более достойных. Благодаря неунынным попечениям святителя, его обитель выполняла свое высокое назначение, была долго рассадником христианского просвещения в языческом крае.

Святой Герман был полезным и усердным помощником святителю Гурию в деле просвещения Казанского края светом Христовой веры. Архипастырь ценил труды и заслуги такого сподвижника, дарил его своей любовью и полным доверием. Святой Гурий доверил своему сподвижнику суд и управление не только Свияжской обители, но и всеми церквями Свияжской области. Там вместе трудились во славу Божию святые Гурий и Герман в течении 8 лет.

5 декабря 1563 года святитель Гурий скончался. Собором был избран на архиепископскую кафедру св. Герман, который «пас церковь Божию три лета и восемь месяцев». В эти немногие годы управления он оставил по себе хорошую память своей деятельностью, неунынными заботами о пастве и богоугодной, добродетельной жизнью. Когда московский митрополит Афанасий, по болезни тяжелой, отказался от управления, Иоанн Грозный вспомнил о святителе Германе, которого он знал, как строгого подвижника. Вызванный в Москву, по желанию царя, Герман отказывался от предлагаемой ему кафедры московского митрополита. Но своевольный царь приказал ему жить в покоях митрополита. Святой Герман, видя все ужасы, которые творятся злыми приспешниками царя мирному населению, и видя, как резко изменился характер царя, чувствуя на себе долг пастыря, обязанного в случае несправедливости поднимать свой голос в защиту пасомых, сказал Иоанну о той неправде, которая прикрывается его властью, и пытался вразумить его, говорил о необходимости покаяния, о будущих муках. Грозный царь не мог вынести обличений святителя и вышел от него с мрачным лицом. Опричники, которые чувствовали в св. Германе своего будущего обличителя, сделали все возможное, чтобы царь не назначил на московскую кафедру св. Германа. «Великий государь, – говорили они Иоанну, – не пристало тебе внимать бессмысленным речам твоего раба. Неужели ты хочешь попасть в неволю, худшую и более тяжкую той, в которой ты был столько лет у Сильвестра и Адашева»? Грозный послушался своих любимцев и приказал передать св. Герману свои царские слова: «Ты еще не возведен в митрополиты, а начинаешь уже стеснять свободу царскую». После сего святитель Герман пробыл в опале в Москве около двух лет. Два года и осиротевшая паства не видела св. Германа, к которому относилась с любовью и благоговейным уважением. Святитель Герман, по настоянию опричников, пребывал в заключении, где и скончался 6 ноября 1567 года. Кончина святого Германа покрыта тайной; тело его было погребено при церкви св. Николая, именуемого Мокрым. В 1592 году жители города Свияжска, услышав о чудесах и исцелениях, исходящих от святых мощей просветителя казанского края, просили у

патриарха всероссийского Иова дозволения перенести мощи святителя в основанную им обитель. Просьба сия была исполнена, и мощи 25 сентября 1595 года уже были встречены благодарными и умиленными жителями Свияжска. После внесения в храм святой гробницы, разлилось благоухание и совершилось много знамений и чудесных исцелений, которыми Господь прославил Своего избранника.

Гурий **святитель, архиепископ Казанский**

5/18 декабря

Св. Гурий был уроженец городка Радонежа, сын небогатых дворян Руготиных, звался Григорием. С детства благочестивый, он служил в доме князя Пенькова, был оклеветан перед господином и посажен им в яму, куда ему опускали на пять дней по снопу овса и немного воды. Он не пал духом; один друг его приносил ему бумаги и чернил. Григорий писал азбуки для детей, друг его продавал их, а вырученные деньги раздавались нищим.

Два года провел Григорий так, и тогда Господь чудесно вывел его из тюрьмы. Он не вернулся в мир и удалился в обитель прп. Иосифа Волоколамского, которая славилась строгой жизнью иноков.

Монашеской жизни он научился еще в темнице, и поэтому ему не приходилось привыкать к ней. Добродетельной жизнью стяжав общее уважение, Гурий в 1542 году был избран на игумены Иосифовой обители. Все его усилия были направлены на нравственное воспитание братии, о внешнем же обогащении обители он нисколько не заботился и говорил: «Не добро монастыри богатить через потребу, – они бо сим более пустуют». Высокодуховная жизнь обители привлекала в нее иноков и мирян. Около 10 лет Гурий пробыл игуменом, был в почете царя, затем по слабости здоровья оставил начальствование обителью и прожил около двух лет на покое. Позже его определили в настоятели Селижаровской обители, откуда перевели на казанскую кафедру.

Только что присоединенное Казанское царство нуждалось в святителе, способном на апостольские подвиги, и избрание епископа Казанского было совершено особенным образом. После молебна был вынут из четырех жребиев, лежавших на престоле, один, и жребий этот указал на Гурия. Затем из двух жребиев вынимали один, и снова жребий пал на Гурия, и вот 7 февраля 1555 года Гурий собором святителей был рукоположен в архиепископа Казанского. Ему было положено щедрое жалованье, и он отправился на свою кафедру с дарами – знаками усердия царя и московских бояр. Святитель вез с собой ризы и разные церковные принадлежности. Выезд святителя из Москвы был чрезвычайно торжественным. По пути в Казань его корабль в каждом городе встречали молебствиями; все это путешествие было непрерывным молебствием и продолжалось два месяца.

Правила святителя Гурия по отношению к новообращенным были следующие: прежде всего надо было научить духовенство обращать к вере магометан и язычников, не прибегая к насилию, а убеждением. Более знатных лиц, обращавшихся к вере, он поучал в своем доме. Всякая бедность и нужда находили помощь у святителя, и эта отзывчивость его весьма способствовала распространению православия. Святитель устроил близ Казани Зилантов монастырь, иноки которого обучали детей чтению, пению и закону Божию. Святителю близко было дело первоначального обучения, которым он занимался еще в темнице, переписывая азбуки. До сих пор в Казани существует благочестивый обычай перед началом обучения детей грамоте слушать молебен св. Гурию. Последние три года своей жизни св. Гурий провел на одре болезни, даже не мог ходить в храм на молитву; в большие праздники его приносили на носилках к литургии в построенный им Благовещенский храм, и здесь он, сидя или лежа, слушал службу.

Блаженная кончина его последовала 4 декабря 1563 года. Тело его положено в Преображенской обители.

32 года спустя стали строить на месте деревянного Преображенского храма каменный, и тогда открылся гроб св. Гурия.

Вся рака Гурия была наполнена благоухающим миром, и мощи плавали в нем; тело его было нетленно, и ризы крепки. Тогда же начались исцеления. Окруженный великим почитанием казанского края, святитель Гурий почивает своими нетленными мощами в великолепном казанском Благовещенском соборе.

Замечательна судьба одного благочестивого юноши, отец которого был сотрудником святителя Гурия.

При св. Гурии находился в Казани, по царскому повелению, боярин Иоанн Застолбский, человек весьма добрый, удалявшийся от всякого греха, отличавшийся обширным и основательным умом. Он имел великую веру и любовь к св. Гурию как при жизни его, так и по смерти. Когда святитель скончался, он устроил над его могилой надгробный камень и обнес его каменной палаткой, в которой впоследствии сам был погребен вместе с сыном. Сына звали в миру Нестор. Он с детства был тихого и смиренного нрава и ребенком уже казался по разуму и степенности мудрым старцем. Постом, молитвою и бодрствованием он удручал свое тело. Втайне от всех он носил под рубашкой власяницу, хотя сверху одевался по боярскому обычаю в красивую одежду. Он был так бледен лицом и худ телом, что можно было подумать, что он почти ничего не ест. Во взоре его всегда выражалось сердечное умиление.

Отец Нестора был очень богат. Но богатство мира не привлекало Нестора, который был в душе истинным иноком, прежде чем стал таковым по внешности. Он уговорил отца позволить ему постричься в казанском Преображенском монастыре и принял имя Нектария. Вскоре после пострижения он отошел к Богу. Отец с покорностью принял его смерть и похоронил сына возле святителя Гурия. Вскоре и сам боярин Иоанн принял иночество с именем Ионы и после недолгой болезни достиг желанного конца, завещав при этом схоронить себя в той же палатке, возле сына и чтимого им святителя.

Доселе в Казани хранится о них память, и над могилою их служатся панихиды.

Даниил Московский благодарный князь

4/17 марта

Князь Даниил был сыном св. Александра Невского. За унаследованное им от отца христианское благочестие Господь избрал род Даниила во владители земли Русской. Уже с юных лет на нем явно почилó благоволение Божие. Остался он без отца всего двух лет от роду. Достигнув зрелых лет, он в своем уделе не потревожен был никем из удельных князей того междоусобного времени. Москва при нем росла и возвышалась. Правда, неизбежные распри между князьями вовлекли в междоусобие и св. Даниила, но он и в этом случае вел себя умеренно и берег совесть. Так, выступив с братом Андреем против старшего брата Димитрия, Даниил избег участия в кровопролитии, так как враждебные стороны заключили мир при первой встрече своих полчищ. В другой раз Даниилу пришлось выступить против своего прежнего союзника Андрея, но последний тоже признал правоту Даниила, и разлад между братьями не повел к братоубийственной сече. Св. Даниилу суждено было промыслом одержать победу над врагами Руси и хулителями имени великого христианского Бога – монголами. Поводом к этому первому открытому выступлению Даниила против монголов послужило то обстоятельство, что Рязанский князь, призвав к себе татар, позволил им безнаказанно, прикрываясь именем князя, опустошать Русскую землю. Даниил пошел войной против татар и, разбив их, взял в плен также и вступившегося за них князя Рязанского.

Таков нравственный облик св. Даниила. Ссоры он старается примирить любовью; меч служит ему для вразумления враждующих. Довольный своим жребием, он не стремится завладеть чужим. И вот в награду Господь расширяет удел его. Бездетный Переяславский князь перед смертью уступает свой удел Даниилу, своему любимому дяде. Укрепленный и благоустроенный Переяславль был важным приобретением для Московского князя. Сын Даниила стал именоваться уже великим князем. Здесь лежит начало соединения земли Русской в единое богоспасаемое наше отечество.

Мудро управляя своим уделом, св. Даниил в то же время умел достойно чтить Бога. На берегу р. Москвы он построил храм в честь своего ангела, св. Даниила Столпника, и при нем монастырь. Перед смертью он принял схиму, и 4 марта 1303 года любвеобильного князя не стало.

Дивно было и прославление св. Даниила. Св. Даниил погребен был, согласно завещанию, не в храме, а на общем монастырском кладбище. И вот при Иоанне III одному молодому человеку, проезжавшему мимо места погребения Даниила, явился некто неизвестный и сказал:

– Не бойся меня, я христианин и господин сего места, имя мое Даниил, князь Московский; по воле Божией я положен здесь. Скажи от меня великому князю Иоанну: сам ты утешаешь себя, а меня забыл, но не забыл меня Бог.

С этих пор князь Иоанн установил петь панихиды о своих погибших родственниках князьях, особенно же по князю Даниилу. Прославление святого началось с того, что во время Иоанна Грозного при гробе Даниила исцелен был близкий уже к смерти сын одного коломенского купца. Иоанн Грозный построил каменный храм в Данииловой обители, а собор пастырей установил ежегодно совершать в эту обитель крестный ход. Св. мощи Даниила обретенны в 1652 году и почивают ныне в храме его монастыря.

Димитрий Ростовский святитель

28 октября/10 ноября

В 1651 году на юге России в местечке Макарове, у сотника Саввы Григорьевича Тупталы родился сын, названный Даниилом. Благочестивые родители его воспитывали его в духе искренней веры и при наступлении соответствующего возраста определили в Киевскую Коллегию, которую Даниил и проходил с большим усердием и успехами. Вышедши из класса риторики по причине временного расстройства Коллегии, он в 1668 году 9 июля принял в Кирилловском монастыре в Киеве монашеский постриг с именем Димитрия. В следующем же году митрополит Иосиф Тукальский посвятил юного инок Димитрия в иеродиакона.

Димитрий вел в монастыре строго подвижническую жизнь, очищая и просветляя душу свою благочестивыми упражнениями и размышлениями. Постом он смирял тело свое, молитвою возносил ум свой к Богу; к посещению храма Божия относился с большим усердием. При всем том он еще старался расширить свое образование, прерванное с выходом из Коллегии. В этом большую помощь оказал ему игумен монастыря Мелетий Дзик. Этот почтенный пастырь был раньше ректором Киевской Коллегии и начальником Димитрия, которого любил всей душой, как родного сына. В 1675 году игумен Мелетий ходатайствовал пред блюстителем митрополии, Черниговским архиепископом Лазарем Барановичем о даровании его питомцу пресвитерской благодати, и ходатайство его было удовлетворено. Черниговский архипастырь при этом оставил иеромонаха Димитрия при своей кафедре в должности проповедника.

В качестве проповедника Димитрий приобрел большую славу по Украине и Литве, и его стали приглашать в разные места для проповедования слова Божия. Так, он проповедовал в Слуцке, в Батурине. Возвышаясь в благочестии, совершенствуясь в духовных подвигах, Димитрий возвышался и пред людьми, ибо не может не быть видным яркий светильник, поставленный на свещнице, и не может укрыться город, стоящий на верху горы. Промысл Божий доставлял Своему избраннику широкое поле деятельности, дабы от духовных дарований его воспользовалось возможно большее число православных людей.

Имея лишь около 29 лет от роду, Димитрий был приглашаем на игуменский пост в родной ему Кирилловский монастырь, но отказался, ибо родные его, имевшие близкое отношение к этому монастырю (отец его был ктиторм монастыря), могли стеснять его в его пастырском служении. В 1681 году, получив приглашение игуменствовать в Максаковской обители, он явился с письмом гетмана Самойловича к пастыреначальнику этой обители архиепископу Лазарю Барановичу. Архипастырь такими словами встретил Димитрия: «Не читая письма, сказываю: да благословит вас Господь Бог не только игуменствовать, но по имени Димитрия желаю вам и митры; Димитрий да получит митру». Димитрий сделался игуменом Максаковского монастыря, но в следующем году был переведен на игуменство в монастырь Крутицкий. Проигуменствовав здесь полтора года, он отказался на время от бремени пастырства, чтобы найти новое укрепление своего духа в подвигах уединения и созерцания.

В это время св. Димитрию выпало на долю совершить очень важный труд: написать полные жития святых. Поручение исполнить эту задачу исходило от архимандрита Варлаама. Взяв себе в руководство четьи-минеи митрополита Макария, Димитрий начал в июне 1684 года свой благочестивый труд. Местом его занятий была Киево-Печерская лавра.

Труд св. Димитрия был угоден Господу и тем небожителям, земные подвиги которых он описывал. Доказательством этого были два чудесные видения, укрепившие и воодушевившие

его к дальнейшему ведению начатой работы. 10 августа 1685 года ему было такое видение. Представилось ему, будто он перекладывал мощи св. великомученицы Варвары из одной раки в другую – лучшую; в это время явилась ему сама великомученица, как живая. Димитрий обратился к ней с такими словами:

– Благодетельница моя! Умоли Бога о грехах моих.

Святая отвечала:

– Не знаю, умолю ли; ты молишься по-римски.

Димитрий смутился этим замечанием великомученицы, поняв его, по своему смирению, как упрек в том, что он молится недостаточно часто и по малу. Тогда св. Варвара добавила с веселым лицом:

– Не бойся.

В ноябре 1685 года явился Димитрию св. мученик Орест. Обратившись к Димитрию с веселым лицом, мученик сказал:

– Я больше претерпел мук за Христа, нежели ты написал.

Затем он указал на левом боку широкую и глубокую рану и сказал:

– Это мне железом прожжено.

Указав потом раны на локтях той и другой руки, сказал:

– Это мне перерезали.

Потом он открыл раны на сгибе обоих колен со словами:

– А это мне косою рассекли.

– Видишь ли, – сказал в заключение мученик, – не больше ли претерпел я страданий за Христа, чем ты написал?

В это время у Димитрия промелькнула такая мысль: «который это Орест? Не тот ли, который празднуется 13 ноября»?

Мученик разрешил это недоумение его жизнеописателя, сказав ему:

– Я не из пяточисленных, но тот Орест, жизнь которого ты ныне описал.

В начале 1686 года по просьбе гетмана Димитрий занял пост игумена в Батуринском монастыре. Занятия по управлению монастырем хотя и не могли не замедлять его работы, однако ж не прекратили ее совершенно, так что в марте 1688 года около половины всего труда было уже написано, и первую часть житий в следующем году начали в лавре печатать.

Тем временем возникли неудовольствия между Москвой и Малороссийской церковью, отозвавшиеся и на ходе работ св. Димитрия. Патриарх Иоаким обращался к митрополиту Киевскому Гедeonу и архиепископу Черниговскому Лазарю с такими вопросами: как смотрит Малороссийская митрополия на унию, и как думает о времени пресуществления св. даров в таинстве евхаристии? Митрополит Гедeon был в то время болен; от его имени св. Димитрий писал Малороссийскому гетману по поводу московских вопросов, в которых нельзя было не усмотреть подозрения со стороны Москвы в подлинности малороссийского православия: «Мы не считаем себя обязанными следовать тем нескольким русским, которые вовлечены лестью в унию с римским костелом и от самовластия папы заражены многими ересями и единомысленны с папою... О форме освящения евхаристии, слышали мы, рассуждают греческие или греко-латинские учителя в Москве; но этот спор не дошел до нас; мы, как научились от отцов наших, так и исповедуем. Бог даст, под управлением вашей вельможности будут даны отзывы о том людей сведущих и благочестивых».

Патриарх, недовольный тем, что первая часть труда св. Димитрия была отпечатана без его рассмотрения и одобрения, потребовал ее к себе и указал затем на несколько допущенных в ней ошибок. Летом 1689 года св. Димитрий, лично приехав к патриарху в Москву с новым гетманом, устранил все недоразумения. «Святейший, – пишет он в своем дневнике, – благословил мне, грешному, продолжать писанием жития святых».

Возвратившись из Москвы, Димитрий с особою ревностью и тщательностью продолжал свой многополезный труд и удостоился получить одобрение от нового патриарха Адриана. От 3 октября 1690 года была выслана ему грамота, в которой между прочим патриарх писал: «Сам Бог воздаст ти, брате, всяцем благословением за твои богоугодные труды в писании, исправлении и тихом издании книги душеполезных житий святых за три месяца первые. Той же да благословит, укрепит и поспешит потрудиться тебе даже на всецелый год».

Димитрий с живейшей благодарностью отнесся к этому одобрению первосвятителя Русской церкви его труду. Вслед затем он отказался от игуменства в Батурином монастыре и всецело отдался составлению и печатанию житий святых. В 1695 году была отпечатана вторая часть его четых-миней, в 1700 году – третья и в 1705 – четвертая (последняя).

Между тем, несмотря на литературно-издательскую деятельность св. Димитрия, не прекращалось и его пастырское служение в церкви. В июле 1697 года он был посвящен в архимандрита Черниговского Елецкого монастыря. С чувством глубокого смирения и собственного недостойнства встретил он это новое назначение. Какое настроение испытывала в это время его богомудро настроенная, всецело преданная Христовым заветам душа, видно, например, из письма его к его другу Феологу: «Я не таков, каким считает меня любовь твоя, – пишет он другу. – Я не благонравный, а злонравный, исполненный худых навыков, и по смыслу далекий от умных людей; глуп я и невежда, а светение мое – тьма и пыль. Молю братскую любовь твою помолиться за меня Господу, дабы просветил тьму мою и извлек честное из недостойного... Считаю делом любви вашей то, что благодарите вы Бога за возведение меня на архимандрию Елецкую. Но я несчастный недостойн ни любви вашей, ни архимандрии. Знаю, что Господь Бог попускает и недостойным, в числе которых я первый, получать почетные звания; это творит Он по недоведанным судьбам. Потому-то я в страхе, нося честь не по достоинству моему».

Разумная и самоотверженная пастырская деятельность св. Димитрия была причиною того, что ему открылось, наконец, широкое поприще архипастырского служения. В феврале 1701 года он говорил пред царем Петром Алексеевичем приветственную речь, а 21 марта того же года был посвящен в митрополита Тобольского. Сибирь нуждалась тогда в архипастыре мудром и строгом по жизни и выбор пал на архимандрита Димитрия. Слабое здоровье не позволило однако св. Димитрию поехать в Сибирь с ее суровым климатом, и он остался в Москве, пока в январе 1702 года не был назначен на митрополицию Ростовскую кафедру.

Прибыв на место своего служения, святитель первым делом указал место будущего погребения своего в правом углу соборного храма в Иаковлевском монастыре. Благочестивый и просвещенный архипастырь был глубоко опечален тою картиною, которую представляло из себя окружавшее его ростовское духовенство, и обратился к нему с двумя окружными посланиями, в которых обличал духовных лиц в невежестве и в небрежении к службе, в частности учил правильному и благоговейному совершению таинств исповеди и евхаристии. Кроме того, он завел еще при своем архиерейском доме училище для приготовления достойных пастырей и с живейшим вниманием следил за преподаванием в нем.

Сам св. Димитрий, в качестве пастыря своих словесных овец, являл собою своему духовенству живой пример истинно христианской ревности. Его живое и мудрое слово часто раздавалось в церквях Ростовской земли, служа к назиданию душ и просветлению умов, что особенно было необходимо в тогдашнее время, когда преобразования Великого царя для многих являлись соблазном. Св. Димитрий, вникши в дух полезной деятельности царя, не мало содействовал рассеянию тех предрассудков своей паствы, которые шли в разрез с нею. Так, однажды, когда святитель был в Ярославле, между ним и ярославскими жителями при выходе из собора после литургии такой произошел разговор... Несколько стариков, имевших большие бороды, остановили его вопросом, как им поступить в виду царского распоряжения о бритье всех бород: лишение бороды представляется им искажением образа Божия, так что они готовы скорее положить на плаху свои головы, нежели сбрить свои бороды. Святитель тогда спросил их:

– А что отрастет: голова или борода?

– Борода, – отвечали старики.

– Ну, так лучше вам не беречь бороды, которая не раз может отрасти, – сказал им святитель.

Чтобы рассеять предрассудок, св. Димитрий написал потом сочинение: «Об образе Божиим», которое и распространил среди своей паствы. Это рассуждение, доказывавшее, что образ Божий заключается в прирожденных свойствах души человеческой (а не в бороде, как думали непросвещенные люди), было потом не раз издаваемо для всей России. Рассылал св. Димитрий по своей пастве и другие назидательные и вероучительные послания.

В 1705 и 1706 годах святитель Димитрий отправлял в Москве свой черед по участию в управлении Русской церковью. Вслед за тем он принялся за составление летописи, причем выполненные им части этого труда посылал на рассмотрение митрополиту Стефану, блюстителю патриаршей кафедры. Но этот труд святителя скоро был прерван внешними обстоятельствами. В паству его начал проникать раскол, и это потребовало от него заняться специальным расследованием тех мнений, которые проповедовали расколоучители. Чтобы эти расследования могли послужить на пользу народу, святитель принялся за обширное сочинение: «Розыск о Брынской вере»... Раскол назван здесь «Брынской верой» потому, что он особенно утвердился и сосредоточился в Брынских лесах, откуда и распространился по окрестным областям.

Окончив свой «Розыск», святитель хотел продолжать начатую им летопись, но промысл Божий судил иначе. Святитель занемогал все тяжелее и тяжелее, видимо приближаясь к окончанию своего многотрудного земного поприща. За три дня до смерти предсказал он свою кончину и затем мирно преставился ко Господу 28 октября 1709 года на 58 году своей жизни.

Святитель умер, стоя коленопреклоненным на молитве, и эта блаженная кончина вполне соответствовала его благочестивой, истинно подвижнической жизни. Св. Димитрий был большой постник. Вообще употребляя очень мало пищи, он иногда по несколько дней сряду ничего не вкушал; так, в первую седмицу Великого поста и в страстную он вкушал пищу только по разу. Истинно христианскую настроенность он и сам старался и других учил проводить во все мелочи жизни. Так при каждом ударе церковного колокола он советовал вспоминать о смерти, ограждать себя крестным знаменем и читать молитвы: «Отче наш», и «Богородице Дево, радуйся». Ко всем окружающим он относился с великой любовью.

В 1751 году совершилось открытие нетленных мощей св. Димитрия. При этом оказались не поврежденными тлением также и святительские облачения святого, дубовый же гроб, где лежало тело его, сгнил. Многие больные, с верою притекавшие к новооткрытым мощам, получили исцеления.

Св. Димитрий оставил нам после себя много литературных трудов, служащих источником истинно-христианского назидания для всех времен. Из них кроме упомянутых уже: «Розыска о Брынской вере» и «Четых-миней» следует упомянуть еще «Зерцало Православного исповедания», «Ответы о вере», «О пресуществлении евхаристии», а также проповеди его. Перед смертью своею святитель составил высокопоучительное «Духовное завещание», текст которого мы и приведем здесь в виду того, что оно раскрывает пред нами богомудрую душу самого святителя и указывает на обстоятельства его жизни:

«Я, смиренный архиерей Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский, внимаю гласу Господа моего, глаголющего в святом Евангелии: «Будите готови, яко в онъ же час не мните, Сын Человеческий придет. Не весте бо, когда Господь дому придет, вечер, или полуночи, или в петлоглашение, или в утро, да не пришед внезапно, обрящет вы спящи». Внимая сему гласу и страшась его, особенно того, что часто подвергаюсь недугам, день ото дня изнемогаю телом, на всяк час жду того страшного часа, указанного Господом, и по силе готовлюсь к исходу из сей жизни. В таком расположении сочел я за нужное известить духовною грамотою моею всякого, кто бы захотел после смерти моей отыскивать келейное имяние у меня: пусть не

трудится он понапрасну и не тревожит служивших мне для Бога. Пусть знает он, что сокровищ и богатства не собирал я от юности моей (не из тщеславия говорю о том, но извещаю ищущего мое имение). С того времени, как принял я святой иноческий образ, постригся в Киевском Кирилловском монастыре, на осьмнадцатом году возраста моего, и дал обещание Богу любить произвольную нищету, с того времени и до приближения моего ко гробу не приобретал я имущества, кроме святых книг, не желал иметь лишних одежд, ни вещей, кроме самых нужных. И душою и на деле старался я, сколько мог, соблюдать нищету и нестяжательность. Не заботился о себе, а полагался на промысл Божий, который никогда не оставлял меня. Подаяние, какие доходили до рук моих от благодетелей или из доходов по должностям, употреблял я на мои и на монастырские нужды, там, где был игуменом или архимандритом. Точно также и в архиерейском сане не собирал я келейных доходов, которые при том и не были большими, но иное употреблял на мои нужды, другое на нужды нуждающихся, как приводил Бог. Итак, пусть никто не трудится по смерти моей отыскивать какое-либо келейное сокровище. Ничего не оставляю я даже и на погребение мое. Пусть особенно при смерти явится пред Богом иноческая нищета. Убежден я, что Ему приятнее будет, если ни одной копейки не останется после меня, чем то, когда бы раздавали множество собранного. Если меня, такого бедняка, никто не захочет предать обычному погребению, – прошу тех, кто помнит о своей смерти, оттащить грешное тело мое в убогий дом и там бросить между трупами. Если же воля начальствующих велит погребсти меня по обычаю, молю христолюбивых погребателей – похоронить меня в монастыре св. Иакова, епископа Ростовского, в углу церкви, где указал я место; смиренно молю о том. Кто захочет безмездно для Бога помянуть грешную мою душу, да помянут он будет в царствии небесном. Требующий же мзды за поминовение, прошу, пусть не трудится поминать меня нищего, который ничего не оставил на поминовение. Бог же да будет милостив ко всем и ко мне грешному во веки. Аминь».

Зосима Соловецкий преподобный

17/30 апреля

Преподобный Зосима родился в Новгородской области, в селе Толвуе, находившемся на берегу Онежского озера. Благочестивые родители Зосимы, Гавриил и Варвара, с юных лет воспитали его в добродетелях христианских и обучили грамоте. Тихий нравом, кроткий и смиренный сердцем, отрок возрастал телом и духом, занимаясь постоянно чтением священных книг.

Когда Зосима достиг зрелого возраста, родители стали убеждать его вступить в брак, но юноша отказался. Он не гнушался брака, не считал его за нечто скверное само по себе, но решил избежать его потому, что желал посвятить всего себя на служение одному Господу. Исполняя это свое желание, он оставил дом родителей своих, отрекся от всего мирского и, приняв иночество, удалился для подвигов в одно недалеко находившееся от его родины уединенное место.

Несмотря на то, что Зосима много читал Священное Писание и это чтение, доставляя пищу его душе, озаряло его ум сведениями о пути спасения, он однако же продолжал считать себя недостаточно изучившим божественные книги и желал иметь такого руководителя в духовной жизни, который самым делом научил бы его строгоподвижническому житию. Опасаясь возможных препятствий своим подвигам со стороны родителей, близ которых он жил, Зосима стремился душой в более уединенные места. Ему не нравился укоренившийся на его родине обычай, по которому принявшие монашество жили среди мирских людей: близость родных и знакомых не могли не нарушать покоя отшельника.

В это время умерли родители Зосимы. Он предал тела их погребению и, раздав оставшееся имущество бедным, удалился на север искать желаемого безмолвия.

Недалеко от устья реки Сумы преподобный Зосима встретил одного инок по имени Герман, который ранее жил с преподобным Савватием на Соловецком острове. Герман рассказал Зосиме о жизни Савватия и о Соловецком острове. Узнав, что этот остров удален от мирских селений и представляет очень удобное место для поселения иноков, Зосима обрадовался и просил Германа довести его до этого пустынного острова и научить его там иноческому житию.

Они отправились вместе по Белому морю в ладье на Соловецкий остров и благополучно достигли его. Долго ходили они по острову, выбирая место для обители, и, наконец, остановились неподалеку от кирной. Поставив здесь себе палатку, они совершили в ней всенощное бдение. Это было в 1429 году.

На следующее утро, когда Зосима вышел из палатки, он увидел над избранным для обители местом необыкновенный свет, а на востоке – как бы церковь в облаках. Смущенный увиденным, он поспешил в палатку. Старец Герман заметил изменившееся лицо его и спросил: «Что случилось с тобой, брат мой, и почему ты изменился в лице? Разве ты увидел что-либо необыкновенное?» Зосима рассказал о увиденном и, в свою очередь, узнал от Германа, как еще при игумене Савватии чудесно прогнаны были с этого места мирские люди, потому что оно предназначено для пребывания иноков. Зосима исполнился духовной радости и еще более укрепился в намерении основать на этом месте обитель.

Испросив в молитве помощи у Бога, Зосима и Герман принялись за устройство монастыря. Они рубили деревья и строили кельи, обнося их оградой. Подвизаясь в телесном подвиге, они не забывали и духовных трудов, но постоянно пребывали в молитвенном настроении и посте.

Спустя некоторое время (в 1435 году) Герман отправился с острова на материк для того, чтобы запастись хлебом. Но когда он собирался уже вернуться в ладье на Соловецкий остров, поднялись сильные ветры, пошел снег, и на Белом море в волнах показались льдины. Вернуться в ладье на остров не было никакой возможности, и Герман принужден был остаться на Сумском берегу на всю зиму.

Преподобный Зосима, оставшись одиноким, сначала сильно скорбел по Германе, но потом возложил все свое упование на Господа и удвоил свои телесные и духовные подвиги. В это время его стали смущать духи злобы. Они поднимали на него брань, домогаясь его удаления с этого места. Но преподобный, ограждая себя крестным знамением, говорил: «О, ничтожная сила вражия! Если вам дана от Бога власть надо мной, то поступайте со мной, как хотите; но если вы этой власти не имеете, то напрасно трудитесь», – а затем пел 67 псалом: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его». Зосима молился Господу, чтобы Он избавил его и сохранил невредимым от наветов диавола, и призраки исчезли. Вскоре после этого Зосиму стала смущать мысль о предстоящем голоде. Еще продолжалась суровая зима, а запас хлеба, собранного летом, уже приходил к концу. Однако Зосима вспомнил евангельские слова Господа, говорившего: не заботьтесь о том, что есть и пить, но ищите прежде всего Царствия Божия, и все остальное приложится вам. Возложив все упование на Господа, св. подвижник стал отгонять от себя всякое уныние. И Господь не оставил его. Среди берегов жителей той страны был обычай брать с собой в зимнее время значительный запас пищи, если приходилось уходить куда-либо далеко от поселка. И вот однажды к Зосиме явились два человека с запасом хлеба, муки и масла и все это оставили у него, говоря: «Возьми это и положи у себя, честный отец, а когда будешь нуждаться в пище, тогда бери и ешь, сколько хочешь; мы же вернемся, когда повелит нам Бог». Они удалились и более не приходили к преподобному. Зосима понял, что это помощь от Господа, и от всего сердца возблагодарил Его за промысление о нем.

Когда наступила весна, на Соловецкий остров вернулся и Герман, везя с собой значительный запас хлеба. С ним сюда же прибыл и рыболов Марк со снастью для рыбной ловли; он спустя некоторое время принял иноческий постриг.

Мало-помалу имя Зосимы стало делаться известным, и к соловецкому подвижнику начали приходить миряне, желавшие делить с ним безмолвную жизнь. Всех их Зосима с радостью принимал в число своей братии и позволял им созидать себе кельи. Когда число братии увеличилось, преподобный построил небольшой храм в честь Преображения Господня, а также трапезу.

Один из братии отправился в Новгород к архиепископу просить у него благословения на освящение храма, антиминс и игумена. Архипастырь Новгорода с радостью принял посла с Соловков и отправил с ним некоего иеромонаха Павла для устройства и управления новой обителью. Таким образом начала свое славное существование обитель Соловецкая.

Иноки питались трудами рук своих. Они рубили дрова, сами вскапывали землю в огородах, добывали соль из озер и обменивали ее на хлеб. Одним только был опечален преподобный Зосима: на Соловецкий остров пришли боярские люди и стали отнимать у иноков рыбную ловлю, утверждая, что «это отчина бояр наших», хотя дотоле никто не жил на этом пустынном острове.

Игумен Павел, не вынося трудов пустынных, вскоре удалился с острова обратно в Новгород, а вслед за ним оставили пустыню также игумены Феодосий и Иона. Это побудило братию не призывать более игуменов из других монастырей, а избрать из своей среды в игумены Зосиму. Но преподобный отказывался от этого высокого звания.

Между тем некоторые из братии тайно отправились в Новгород и просили архиепископа новгородского вызвать к себе Зосиму и посвятить его в игумены. Архипастырь исполнил желание братии и убедил пришедшего к нему Зосиму принять на себя сан игумена. В Новгороде уже знали о подвигах преподобного, и многие желали от него получить благословение в своих

домах. Когда Зосима уходил из Новгорода в свою обитель, многие из новгородских граждан дарили для его обители церковную утварь, сосуды, одежды, деньги, пищу и многое другое, потребное для общежительного жития монастырского. Перед своим отходом Зосима просил знатных бояр новгородских оградить покой пустынников от своеволия боярских людей. Кроме того, преподобный просил бывшего игумена Иону продолжить в Новгороде после его ухода на остров ходатайства о покое Соловецкой обители.

Преподобный Зосима по прибытии в свою обитель был встречен братией с великой радостью. С нетерпением ожидали его здесь и благочестивые миряне, прибывшие на остров для того, чтобы получить благословение от игумена Зосимы.

На другой день после своего прибытия преподобный Зосима совершал в первый раз литургию. Присутствующие видели, что лицо Зосимы сияло необыкновенным светом, и братия после этого вполне доверилась своему новому игумену. После литургии преподобный дал одному из купцов просфору от своего священнодействия, но тот по неосторожности дорогой потерял ее. Инок Макарий, случайно проходивший той же дорогой, увидел, что пес пытается пожрать лежащую на дороге просфору, но напрасно. Брат поднял просфору, принес ее к игумену и рассказал об этом обстоятельстве всей братии.

В качестве игумена преподобный Зосима ревностно занялся устройством внутреннего быта обители. Он ввел строгое общежитие, убеждая братию вести жизнь по заповедям великих отцов и наставников иноческого жития. Никто не должен был желать и домогаться чего-либо только для себя, но все должны были заботиться об общем благе. В храме Божиим иноки причащались стоять до конца службы, не разговаривать и не переходить с одного места на другое во время богослужения. Вот что говорится в уставе Зосимы о жизни братии: «Игумен, священники, старцы, все братия едят и пьют в трапезе; кушанье для всех одинаково; по кельям, за исключением больных, нет стола; из трапезы не выносить кушанья и питья. Одежда и обувь выдаются из обительской казны. Если кто может, покупает себе келью; иначе живет в кельях обители. Дохода нет никакого ни священникам и братии, ни служащим в монастыре и за монастырем: все нужное для каждого выдается из казны».

Когда число братии увеличилось и все они не могли уже вписаться в прежнем храме, преподобный Зосима построил новый, более вместительный храм в честь Преображения Господня с приделом во имя свт. Николая. Построены были также новые кельи и братская трапеза с храмом в честь Успения Богоматери.

Однажды преподобный Зосима советовался с братией о том, как бы перенести на Соловецкий остров мощи подвизавшегося здесь преподобного Савватия. В это время пришел к Зосиме один из иноков Кириллова монастыря и принес с собой послание из обители Пресвятой Богородицы, с Белого озера. В послании этом говорилось:

«Благодать и милость от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, возлюбленному о Христе пастырю духовному, боголюбивому игумену Зосиме с братией, всегда радоваться. Мы слышали от людей, приходивших от вас к нам, что остров Соловецкий, никогда ранее, с тех пор как воссияло солнце на небе, не заселенный людьми по причине трудности морского плавания к нему, теперь заселен иноками, по Божию промыслению и ходатайству Пресвятой Богородицы; мы слышали, что вашим трудолюбием устроен на острове монастырь в честь Преображения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, в котором подвизается уже много братий; мы слышали, что у вас все, по молитвам Пресвятой Богородицы, устроено, недостает вам только одного: около вас нет мощей преподобного Савватия, который еще ранее вас подвизался во многих трудах иноческих на острове том и проводил жизнь высоко добродетельную, подобно древним отцам подвижникам; возлюбив Христа всей душой, он удалился от мира и получил блаженную кончину о Господе. Некоторые из братий нашего монастыря, бывшие в Новгороде, слышали от одного благочестивого мужа по имени Иоанн, что, когда он плыл по морю для торговли и был на реке Выге, то удостоился видеть живым преподобного Савватия и слышать

от него поучение духовное. Иоанн сказал, что, когда преподобный Савватий отошел душой ко Господу, то честное тело его было погребено игуменом Нафанаилом с приличными почестями. Иоанн сообщил также братии о чуде, бывшем на море, когда Бог, по молитвам преподобного Савватия, спас от потопления его и его брата Феодора; передал также Иоанн и о многом другом, а также и о том, что у гроба преподобного совершаются многообразные исцеления и чудеса, ибо преподобный Савватий угодил Богу, и мы сами свидетели его добродетельной жизни, так как сей блаженный отец прожил вместе с нами достаточное число лет в обители Пречистой Богородицы, в Кирилловом монастыре. Посему мы ныне пишем к вашей святости и даем вам совет – не лишать себя такого дара, но перенести к себе с благоговением честные мощи преподобного Савватия, дабы они были положены там, где он сам потрудился много лет. Радуйтесь о Господе Иисусе Христе и о нас молитесь, да избавит нас Бог, по ходатайству преподобного, от всех бед, обстоящих нас».

Когда преподобный Зосима прочел братии это послание, они обрадовались и благодарили Бога. Тотчас был снаряжен корабль, на котором в 1465 году и были перевезены мощи преподобного Савватия с реки Выги на Соловецкий остров, в обитель. С великой радостью они были приняты здесь. Преподобный Зосима стал каждую ночь приходить к гробнице св. Савватия и усердно молиться здесь, пока не наступало утро. Некий же купец Иоанн, благодарный св. Савватию за спасение свое и своего брата от гибели на море, написал икону святого и пожертвовал ее в обитель, присовокупив этот образ, и обратился перед ним с такой молитвой к преподобному Савватию:

– Раб Божий! Хотя ты и окончил эту временную жизнь, скончавшись телом, но не отступай от нас духом своим! Руководи нас ко Христу Богу, научая нас идти по пути заповедей Господних и терпеливо нести крест свой по стопам нашего Владыки и Господа. Ты, преподобный, имея дерзновение к Господу Иисусу Христу и Пречистой Его Матери, будь нашим молитвенником и ходатаем за нас, недостойных, обитающих в сей святой обители, чтобы мы твоими молитвами пребыли невредимыми от бесов и злых людей, прославляя Святую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа.

В то время, когда Зосима неутомимыми подвигами поста и молитвы достиг уже высокого совершенства и приобрел всеобщее уважение среди иноков как своего, так и других монастырей, люди мира грешного не переставали тревожить преподобного и продолжали оскорблять соловецких иноков. На остров все еще приходили многие из боярских слуг и жители земли карельской, захватывая рыбные промыслы и запрещая инокам ловить рыбу на потребу монастырскую. Они называли себя господами Соловецкого острова и укорительными словами поносили Зосиму и прочих иноков. Мало того, они даже грозили разрушить монастырь и прогнать с острова всю братию.

Игумен Зосима принужден был отправиться в Новгород искать защиты от обидчиков. Он явился к Новгородскому владыке и просил заступничества. Архиепископ Феофил выразил готовность всячески помогать Соловецкой обители, но прежде всего советовал преподобному попросить помощи у бояр и вельмож, управлявших Новгородом. Зосима стал обходить дома боярские и почти везде ему обещали помощь.

Пришлось преподобному побывать и в доме боярыни – вдовы Марфы. Она тогда была в Новгороде лицом сильным и влиятельным. Люди ее, жившие недалеко от Соловецкого острова, более, чем кто-либо, причиняли обиды послушникам обители. Слуги доложили посаднице Марфе о приходе преподобного и о его просьбе. Но та сочла для себя оскорбительными жалобы иноков и приказала выгнать Зосиму из ее дома. Преподобный терпеливо перенес обиды и сказал со вздохом своим ученикам, прибывшим вместе с ним в Новгород: «Настанут дни, когда обитатели этого дома не будут ходить по двору этому; затворятся двери дома сего и более не откроются, и дом будет пуст».

В это же время архиепископ Феофил собрал бояр и рассказал им о всех обидах, перенесенных иноками Соловецкого острова. Бояре решили оказать им помощь и передали преподобному Зосиме право владения островом. Свое решение они закрепили грамотой с 8 печатями. Печати приложили: архиепископ, посадник и тысяцкий; пять остальных печатей были от 5 концов города.

Узнав об этом, боярыня Марфа раскаялась в своем пренебрежительном отношении к преподобному. Чтобы загладить свою вину перед преподобным, она позвала его к себе на пир и, встретив его вместе с детьми своими, просила простить ее вину перед ним и обителью, а после пира вручила ему грамоту на землю при реке Суме и на рыбную ловлю.

Во время пира бояре по обыкновению много ели и веселились, преподобный же мало вкушал пищи и сидел тихо. Случайно взглянув на сидевших за столом бояр, он весьма удивился: ему показалось, что шестеро из них сидят без голов. В другой и в третий раз он взглянул – все то же страшное зрелище. Слезы жалости показались на его глазах, и он уже не мог более вкушать пищи, несмотря на настойчивые просьбы угощавших.

Когда Зосима после пира вышел из дома Марфы, к нему приступил его любимейший ученик Даниил и спросил, почему он трижды взглянул на пировавших бояр, опустил лицо свое и прослезился. Преподобный ответил:

– Чадо! Ты слишком настойчиво просишь ответа, как Елисей просил Илию (4 Цар. 2, 9–13). Я открою тебе судьбы Божии, которые совершатся в будущем, но ты должен все сохранить в тайне. Я видел шестерых самых важных бояр сидевшими без голов. Думаю, что они вскоре будут обезглавлены. Не рассказывай же никому о том, что я тебе сейчас открыл, пока не исполнится это.

Преподобный вернулся в свою обитель с грамотами и многими дарами, пожертвованными ему боярами Новгорода, и здесь вскоре услышал о том, что его предсказание исполнилось. Великий князь Московский Иоанн Васильевич умиротворил восставших против него новгородцев и казнил, как главных зачинщиков бунта, именно тех бояр, которых видел Зосима без голов за столом на пиру у Марфы. Сама же Марфа с ее детьми была сослана в заточение в Нижний Новгород. Так исполнились слова преподобного Зосима о запустении дома посадницы.

Достигнув глубокой старости, преподобный Зосима почувствовал приближение смерти. Он собрал вокруг себя братию и сказал:

– Дети мои! Вот я отхожу из этой временной жизни. Скажите мне, кого вы хотели бы иметь наставником вашим после меня. Но не плачьте: поручаю вас Господу и Его Пречистой Матери!

При прощании с убежденным уже сединой игуменом все братия зарыдали и на его предложение избрать себе нового руководителя ответили, что только он, Зосима, может дать им наставника, который будет руководить ими ко спасению. Тогда преподобный указал на Арсения, как на достойнейшего мужа и наиспособнейшего для управления монастырем. Затем, вручив игуменство Арсению, он сказал ему:

– Брат, вот ты избираешься строителем и руководителем святой обители и собравшейся здесь братии. Наблюдай, чтобы в обители соблюдалось все из монастырских законоположений и не было забыто ничего из правил о соборном пении церковном, о ядении и питии в трапезе и о всем прочем. Пусть в обители все сохранится в неизменном виде. Заповедую ученикам моим соблюдать устав киновии. Господь же наш Иисус Христос да сохранит вас от всех наветов вражьих и да укрепит вас в Божественной любви Своей. Отдавая естественный долг смерти, я отхожу от вас телом, но духом буду пребывать с вами неотступно.

Долго еще преподобный поучал свою братию добродетельной жизни, а потом, простившись и благословив каждого, тихо отошел ко Господу 17 апреля 1478 года.

Братия положили его святое тело в гроб, сделанный самим Зосимой еще при жизни своей, и похоронили своего игумена в могиле, также вырытой его руками.

После своей смерти прп. Зосима неоднократно являлся как своей братии, так и мирянам и многих избавил от различных горестей жизни. Много раз преподобный являлся плавающим по морю, когда они находились в опасности, останавливал бурю и спасал корабли от потопления. Иногда преподобный являлся в храме молящимся в рядах прочей братии. Так, вскоре после своего преставления, на девятый день по своей кончине, преподобный явился иноку Даниилу и рассказал ему, как он, по милости Божией, безбоязненно прошел мимо воздушных духов и избег их козней. Затем преподобный явился видимо старцу Тарасию на своем гробе, также и Герасиму, своему ученику. Последнему преподобный явился в день воскресный, после утрени, и представился как бы шедшим от гробницы преподобного Савватия к своей гробнице. Взглянув на Герасима, он сказал ему:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.